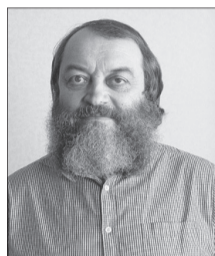

№ 2 (21) ОКТЯБРЬ — НОЯБРЬ 2017

ОДОБРЕНО СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ЖИЗНЬ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Здравствуй-те, дорогие читатели. Какое счастье, что я опять могу обратиться к Вам через газету. Такой возможности не было более полугода, и вот она появилась. Разорилась и перестала существовать фирма, которая финансировала благотворительный фонд «Дари Добро» и одноимённую газету. А наши личные сбережения, как у всех честных людей во время кризиса, сильно оскудели. Поэтому на протяжении нескольких месяцев просто не было денег для выпуска газеты.

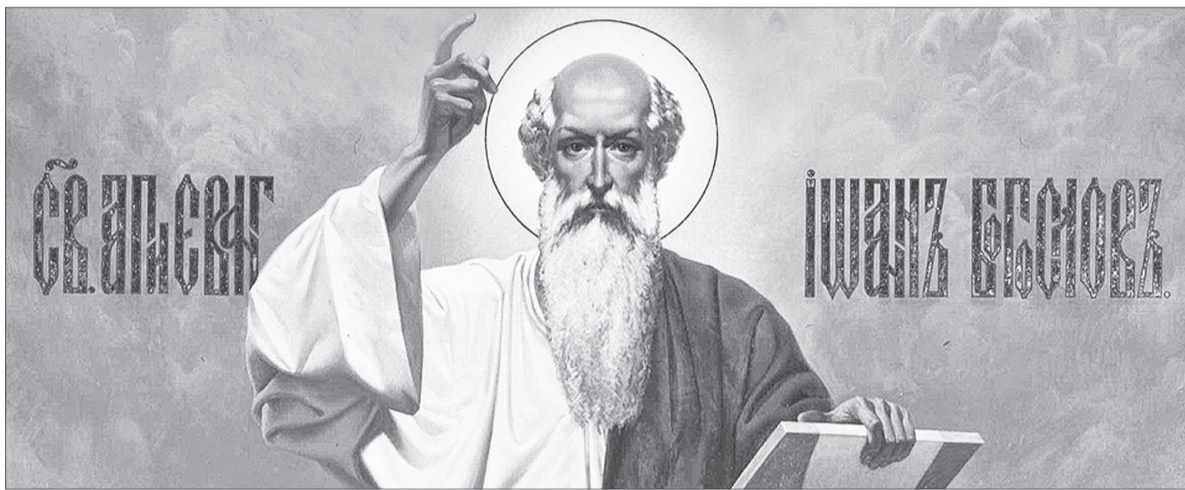
И всё-таки читатели, полюбившие «Дари Добро», приносили нам свои пожертвования. На эти деньги мы смогли, наконец, выпустить новый номер газеты — 21-й. Особенно благодарим рабу Божию Елену, которая пожертвовала больше всех — 20 тысяч рублей: это третья часть средств, пондобившихся для выпуска газеты. Просим читателей помолиться о здравии и спасении благотворительницы Елены со сродниками. А так же просим помолиться об исцелении болящего Александра, пожертвовавшего 10 тысяч, об успехе в добрых делах Павла, Николая, Юрия, пожертвовавших по 5 тысяч рублей.

Впервые наша газета вышла таким маленьким тиражом — 5 тысяч экземпляров (раньше было 20 тысяч). Но если, прочитав этот номер, кто-то сочтёт нужным и возможным увеличить тираж «Дари Добро» (этого и последующих номеров), чтобы больше людей узнали спасительную правду, то пусть пожертвует деньги на выпуск газеты.

Михаил Алексеевич
ДМИТРУК

Желающие помочь газете «Дари Добро» звоните главному редактору: 8-968-508-47-10.

ОТКРОВЕНИЕ

Святой апостол-евангелист Иоанн Богослов

ИСПЫТАНИЕ
НА ЧЕРТАНИЕМ

Вопреки протестам общественности председатель правительства Дмитрий Медведев утвердил проект государственной программы «цифровой экономики». Одним из элементов этой программы является замена человеческого имени шифром, которую хотят наносить клиентам банков на лоб в виде штрих-кода. А без этого «начертания на челе», как написано в Откровении Иоанна Богослова (Апокалипсисе) почти две тысячи лет назад, «никому будет нельзя ни покупать, ни продавать».

В это трудно поверить: в интернете появились сообщения, что в многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг в городе Самаре на Московском шоссе проходит эксперимент с кодированием лбов. Во время фотографирования для электронного паспорта клиента три шестёрки плюс его «уникальный номер». Человек может даже не узнать о такой операции, как и окружающие люди, потому что «начертание» наносится безболезненно и не видно

невооружённым глазом, его различают только приборы. Эту технологию планируется внедрить по всей России.

Перед заштрихованными лбами должны услужливо распахнуть двери магазины и рынки, поликлиники и больницы, общественный транспорт и банки. Газета «Известия» сообщила, что ради таких «удобств» банки России переходят на «идентификацию клиентов по лицу».

Неужели сбывается апокалиптическое пророчество, и нас хотят поставить перед выбором — принять «начертание на чело» и получить доступ к «благам» цивилизации или отказаться от них, обрекая себя на жалкое существование? Я задавал этот вопрос многим — ответы были самые разные. От голословного утверждения, что это ложная информация, поэтому можно и дальше веселиться. До абсолютной уверенности в реальности штрихкодирования и желания уходить из цивилизованного мира, спасаясь от «печати сатаны».

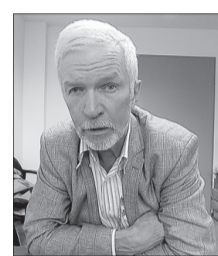
Но если я не могу поехать в Самару, чтобы проверить сообщение, то не имею права благоденствовать: вдруг это правда? Я считаю, что информация послана мне для проверки: насколько я готов к апокалиптическим событиям, которые могут наступить в любой момент, ведь мы не знаем времена и сроки.

В начале 2017 года я написал (номер 20 «Дари Добро», статья «Решающий год»), что «опекуны» России обязательно сделают нам грандиозный «подарок» к столетию своей власти. И вот выясняется, что этот «подарок» — всеобщее штрих-кодирование населения, намеченное на 2017-2018 годы в рамках программы «цифровой экономики». По мнению независимых экспертов, в этой программе нет экономики — всё направлено на манипулирование людьми. Это старательно замалчивают ангажированные СМИ. А я считаю своим долгом довести до читателей правду и вместе с ними попытаться найти ответы на мучительные вопросы.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

АПОКАЛИПСИС
СБЫВАЕТСЯ?

Итак, пока в порядке эксперимента жителям России наносит «на чело начертание», без которого «никому будет нельзя ни покупать, ни продавать».

В интернете прошли сообщения, что в многофункциональных центрах некоторых городов устанавливают такое оборудование и обучают работать на нём персонал.

Неужели мы дожили до последних времён, когда у нас на глазах сбывается Апокалипсис? С этого вопроса началась наша беседа с известным общественным деятелем, руководителем культурно-просветительского сообщества «Переправа» Александром Ивановичем НОТИНЫМ. Вот что он ответил.

— Первое. Безусловно идёт системная, масштабная, глобальная работа по внедрению — поэлементно, то есть от простого к сложному, от частного к общему — того цифрового и сетевого концлагеря, который обязательно должен предшествовать появлению антихриста — мирового вателлина, которого сатана поставит над всем миром, и что будет фактически обозначать Конец Света. Поэтому работа идёт, и проявления её мы, кстати, видим не только в Самаре, но и по всей России. Об этом уже давно говорила председатель «Союза православных юристов» Ольга Алексеевна Яковлева (газета «Дари Добро» публиковала её статьи четыре года назад).

Эта работа идёт и в области программирования, и в области изготовления соответствующих приборов, инструментов, чипов. Это всё заложено даже в бюджете, глубоко упрятано в строках финансирования Министерства промышленности, о чём мало кто знает. Причём речь идёт о создании устройств, которые смогут не только обеспечивать анализ биологических параметров человека, то есть снимать данные о состоянии его организма, но и, наоборот, воздействовать из внешнего источника на человека. Всё это есть.

(Окончание на стр. 4-5)

ИСЦЕЛЕНИЕ

Тридцать лет я не был в бане: думал, что посещать её опасно с моим слабым здоровьем. Но недавно решился, потому что узнал из надёжного источника: именно в бане можно избавиться от болезней и сделать здоровье несокрушимым. Надо только знать, как правильно париться.

Мне посчастливилось вернуться в баню под руководством очень опытного наставника — знаменитого доктора Копылова, о котором много рассказывала наша газета (в номерах 18, 19, 20 «Дари Добро»).

Напомню, что бывший конструктор вертолётов Виталий Александрович Копылов резко изменил свою жизнь, когда его избавил от неизлечимого (врачами) недуга китайский мастер точечного массажа. Подражая ему, он сам научился лечить — очень успешно, в том числе тяжёлых больных, от которых отказались врачи. Получив медицинское образование, бывший инженер-конструктор Копылов посвятил свою жизнь оздоровлению людей.

БИТВА ЗА ЗДОРОВЬЕ

Он создал новый метод лечения — внешним болевым воздействием (ВБВ) и разработал более общую концепцию напряжения, которая охватывает все стороны человеческой жизни и показывает, как правильно вести себя в любой ситуации, чтобы добиться успеха с пользой для души и тела.

Мне было жалко огромное количество больных, которые не могут попасть к нему на лечение, а общепринятые методы им не помогают. Я долго горевал по этому поводу, но недавно решил, что сумею хоть чем-то помочь этим людям, рассказав, как можно применять метод внешнего болевого воздействия и концепцию напряжения в традиционных способах оздоровления — например, в русской бане.

Я получил эти знания из первоисточника — от доктора Копылова и примерно за год значительно улучшил своё здоровье, что раньше казалось совершенно невероятным при моих болезнях. И хочу рассказать о своём опыте читателям — не для того, чтобы они слепо мне подражали (это опасно: у каждого свой, уникальный организм), а чтобы убедить их в реальной возможности избавиться от «неизлечимых» недугов и вдохновить на поиски личного подхода к оздоровлению.

...Недавно я услышал в предбаннике любопытный разговор двух мужчин среднего возраста. Один рассказывал о лекарствах, процедурах и операциях, которые, в конечном счёте, только ухудшили его здоровье, хотя он много за них заплатил. Другой посмотрел на него с сочувствием и сказал: «А без бани не будет здоровья — хоть

ты все деньги истрать на лечение». Воистину так — я убедился в этом на собственном опыте. Что, впрочем, не ново. Множество моих единомышленников испытали на себе оздоровительную силу русской бани.

Тут главное — избавиться от предрассудков, порождённых неправильным отношением к бане. Средства массовой информации и произведения искусства внушают нам, что баня — это некое место для расслабления и увеселения лёгким паром и спиртными напитками в компании приятелей. Когда я искал иллюстрации к этой статье, с ужасом увидел, что почти все картинки пропагандируют банное пьянство и разврат. А чего стоит фильм Эльдара Рязанова «Ирония судьбы или с лёгким паром», где живописно показана питейная «традиция». Многие простачки, которые попались на эту пропаганду, на собственном опыте убедились, мягко говоря, в её несоответствии реальности.

Возлияния и блуд в бане разрушают здоровье и, в конечном счёте, могут привести к инфаркту или инсульту. На самом деле такая практика является антитрадицией, которая делает невозможным долгое продолжение порочных «удовольствий» и какой-либо традиции вообще.

Истинная баня — без алкоголя и других способов порочного расслабления. Если ты хочешь не угробить, а укрепить своё здоровье в бане, то должен не расслабляться, а напрягаться самыми разнообразными способами, которых здесь великое множество. Таков подход доктора Копылова, вытекающий из его концепции напряжения. Я убедился в верности этой концепции, когда лечился у него методом внешнего болевого воздействия.

(Окончание на стр. 2-3)

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

(Окончание. Начало на стр. 1)

Но есть второй момент, который мне хотелось бы в этой связи отметить. Сейчас я наблюдаю среди православных некие элементы паники, не всегда даже обоснованной и, в общем-то, преждевременной. Почему я об этом говорю? Потому что приход антихриста последует, когда будут срублены все национальные границы, когда будет проповедан Христос во всех частях мира, чего пока нет, когда установится контроль над всеми людьми планеты, — пока этого тоже нет. Возьмём ту же Россию — ну что, у нас везде интернет? Нет. У нас огромная проблема с развитием этих технологий.

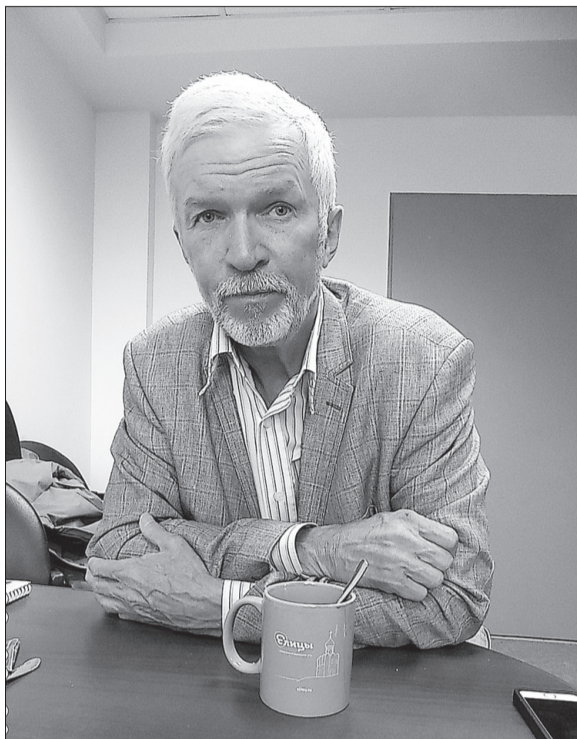
— Отсталость — наша защита?

— Да. Так что я бы здесь особенно не паниковал.

Людям православным полезно помнить, что приход антихриста — это, с одной стороны, явление тёмное, страшное, негативное, а с другой стороны — это приближение Суда Божьего. Приближение — скажем так — освобождения человечества от греха. Приближение зари Христа с востока — вот Он придёт и возвестит кончину этого мира, когда сторит Земля и все дела человеков на ней сторгнут, когда звёзды померкнут и небо свернётся как свиток, Луна и Солнце погаснут. Но нам что, по этому

АПОКАЛИПСИС СБЫВАЕТСЯ?

Беседа с Александром Ивановичем НОТИНЫМ

Александр Иванович Нотин

этих чипов путём программирования можно открывать двери в машину или в квартиру, платить в магазине и так далее.

Развитие этих технологий со временем превратит чипы в такие маленькие устройства, которые можно будет давать даже вместе с вакциной, например, или с пилюлями какими-нибудь. Человек проглотил и сам не заметил. Не в этом дело. Я говорю о сознательном отречении от Христа — вот о чём речь.

Нынешнюю панику из-за чипов святые отцы назвали бы ревностью не по разуму.

— Но современные технологии, которые внедряются в России, предполагают не образное, а физическое толкование

Апокалипсиса: на лоб и на руку наносится начертание, которое можно увидеть с помощью приборов. Если ты откажешься от него, то не получишь доступа к благам цивилизации, даже отречься от Христа

начертание, потому что тебя лишают его. Это начертание будет восприниматься как благо. И, соответственно, тогда ты отрекаешься от него во имя Христа — и будешь питаться отбросами по помойкам.

— Если тебя оставят жить в этом месте, а не депортируют куда-нибудь на Соловки.

— В любом случае ты лишаешься всех благ цивилизации, которые к тому времени можно будет только с помощью цифровых технологий получать.

— По вашим ощущениям до того времени ещё далеко. Но нам не дано знать времена и сроки. А эти «господарицы» работают на опережение. Уже в ИНН нас загнали, причём тайно. Мы протестовали-протестовали — и вдруг нам говорят: «Чего шумите? У вас уже есть ИНН — посмотрите».

Мы посмотрели — ой, действительно, нам уже присвоили его под шумок. И что же? Мы стали им пользоваться — за редким исключением. Некоторые старики отказались и умерли, потому что лишились пенсии, медицинского обслуживания и других благ,

которые получают только имеющие ИНН. Вот что принципиально важно: узнав о том, что тебе тайно нанесли штрих-код или внедрили микрочип (как когда-то присвоили ИНН), — будешь ли ты им пользоваться для получения благ?

— Всё повторяется. В первые века Христианства заставляли отречься от Христа и принести дары языческим богам — тех, кто не соглашался, страшно пытали и убивали. Это был выбор, это было одновременно и движение руки, и решение ума и сердца.

Правильно? Всё: это отречение полное — духовная гибель. То же самое и здесь...

— Ну почему то же самое? Сейчас всё делается тайно для народа: и когда внедряли ИНН, и когда наносят штрих-код или внедряют чип. За исключением рекламных акций на выставках, где оболваненным пропагандой предлагают добровольно поставить чипы «ради удобства».

Слуги Апокалипсиса надеются: узнав о том, что нам поставили штрих-код, мы согласимся им пользоваться ради получения благ. То есть отречёмся от своего имени, данного при крещении, которое будет заменено цифрой, числом зверя, — фактически отречёмся от Христа?

— Послушайте — вот ответ. Четвёртый момент. Те, кого мы называем закулисой или хозяевами денег или мировым олигархатом или мировым правительством — как угодно, эти круги будут сейчас создавать вселенский хаос (так называемые управляющие хаосом) — для чего? Мы же видим, что все регионы постепенно охватываются конфликтами, войнами — включаются все новые их виды: бактериологические, химические, информационные, какие-то гибридные и так далее. Потом стихии будут всё более и более колебаться. Обострятся экологические проблемы. Для чего? Для того, чтобы люди возопили об антихристе.

Антихрист придёт под видом Христа, под видом миротворца, под видом глобального

благотельца, под видом Спасителя, когда люди будут доведены до отчаяния вот этими нестроениями. Апостолы спросили, что будет знаменовать приход антихриста? Господь ответил: войны, землетрясения, глады и моры по местам — нестроения.

Сейчас мы то же видим, и это гораздо более серьёзный признак, чем вот эти чипы, — с моей точки зрения.

— И люди сильно развратились, о чем предупреждал Иоанн Богослов в своём Откровении.

— Обстановка хаоса будет накаляться до предела. Потом придёт человек и скажет: «Люди, мы с вами понимаем, что этой стихией управлять не можем — ни

Церковь и государство

политической, ни экономической, ни финансовой, ни военной, ни культурной, ни продовольственной, ни экологической. Давайте создадим Мировое правительство — я его буду возглавлять и всё для вас сделаю. Я дам вам мир, безопасность, благосостояние. Но надо принести мне присягу. А как? Это должны быть видимые знаки вашего поклонения или подчинения мне».

И я вас уверю, очень многие на это согласятся. Как Господь говорит: «Но Сын Человеческий, придя, найдёт ли веру на земле?»

К тому времени под воздействием внутреннего разложения и отступления от истинного Христианства, в том числе Православия, по-настоящему верующих останется очень мало. И огромное большинство человечества с ликованием примет сына погибели. Вот что произойдёт.

— Александр Иванович, но сейчас всё происходит не совсем так. Начертания на лоб и на руку наносятся ТАЙНО для людей невидимым лучом лазера во время фотографирования на электронный паспорт. ИНН тайно нам всунули — так и это.

— Извините, я говорил о сознательном отречении. Как можно заставить человека отречься от Христа без его ведома?

— Да не отречься, а знаки почитания нанести.

— Поверьте, я не хочу сейчас ни оправдывать, ни отрицать. Я просто ещё раз вам повторяю: вопрос в сознательном отречении, ни в каких знаках, ИННах, ни в чём. Об этом много, кстати, говорил профессор Алексей Ильич Осипов. Но мы почему-то это пропускаем, а вот эти мистические, магические какие-то, оккультные представления, которые совершенно не православные по сути, мы принимаем.

— То есть, мы можем совершенно спокойно иметь начертание на лбу, не отречься от Христа?

— Я не говорил этого.

— Но я спрашиваю.

Откровение Иоанна Богослова

поводу паниковать? Или горевать?

— Чему быть, того не миновать.

— Мы что, хотим на земле Рай простроить? Мы знаем, что Господь нам ничего об этом не говорил: он говорил о Рае на небесах, что на земле его построить невозможно. Поэтому я бы здесь всё-таки некие оговорки делал в голове.

Третий момент. Апостол Иоанн Богослов в Откровении (Апокалипсисе) говорил о «начертании» не столько даже в физическом смысле, сколько в духовном. Всё-таки апостолы больше писали о духовной жизни, о душе и духе, а не о теле. Поэтому правильно надо читать и правильно надо понимать. «Начертание» на челе — в понимании Иоанна Богослова — это сознательное отречение от Христа умом, а «начертание» на руке — такое же отречение, только делом. Здесь лоб как бы символизирует ум и сердце, а рука символизирует дело. Вот о чём идёт речь.

Какие-то знаки, начертания и даже чипы становятся всё меньше и могут быть внедрены в человеческое тело совершенно незаметно. Эти технологии будут развиваться, и со временем чипы могут превратиться в очень маленькие устройства. Кто-то из наших переправских товарищей недавно побывал на выставке и потом рассказывал, что там вставляли чипы между большим и указательным пальцами всем желающим. С помощью

Под слежкой от рождения до гроба

на словах и в делах. Парадокс получается?

— Не-не-не. Конечно, будет поставлено условие: либо ты отрекаешься от Христа и получаешь это начертание — и тогда ты войдёшь в ту часть человечества, которая будет покупать и продавать. Либо не отречься — тогда ты не принимаешь это

на словах и в делах. Парадокс получается? — Не-не-не. Конечно, будет поставлено условие: либо ты отречься от Христа и получаешь это начертание — и тогда ты войдёшь в ту часть человечества, которая будет покупать и продавать. Либо не отречься — тогда ты не принимаешь это

на словах и в делах. Парадокс получается? — Не-не-не. Конечно, будет поставлено условие: либо ты отречься от Христа и получаешь это начертание — и тогда ты войдёшь в ту часть человечества, которая будет покупать и продавать. Либо не отречься — тогда ты не принимаешь это

ВЫСТАВКИ

— Я говорил о том, что никто вам на сильно начертание не поставит. Вы будете спать — а вам поставят начертание? Ну, о чём вы говорите?

— Но, Господи, я вам уже сто раз об этом говорил: во время фотографирования на электронный паспорт тайно наносится...

— Подождите. Но это же вас не застав-

Человек свободен

ляет отречься от Христа.

Вот у меня есть ИНН — я православный, или нет?

— Есть разные мнения на этот счёт. Но лазерное начертание на лбу — это уже реализация апокалиптического пророчества.

— Простите, я вопрос задал: я православный христианин?

— Ой, Александр Иванович, это вам виднее!

— Я вас уверяю: я от Христа не отрекался и не собираюсь отрекаться. И я никогда не приму такой логики, что раз у меня есть ИНН, значит, я уже предал Христа. Я не предавал Христа.

— Можно ли здесь подобное сказать: если у нас есть начертание на лбу, но мы не отреклись от Христа, то мы не предали Его?

— То ничего...

— Плохо?

— Ничего это не значит абсолютно!

— Понятно. Ну, вот вы мне ответили, наконец, прямо на вопрос.

— Для меня это ничего не значит. Конечно, какие-то элементы такие будут. Это делается, скорее, не для того пока ещё, чтобы нас с вами заставить отречься от Христа, а для создания, я же сказал, общей системы контроля, мониторинга, для создания электронного концлагеря. Это будет самое страшное социальное рабство, которое только знало человечество.

Ваш уникальный номер

Но это социальное рабство ещё не является духовным рабством. Потому что рабы были всегда. И рабам, кстати, ставили клеймо в своё время в Риме. И на руку и на лоб ставили.

— А в концлагерях ставили номер.

— И в концлагерях. Что там, не было верующих людей?

— Как сказал Иоанн Крестьянкин, они с этим номером вошли в Рай.

— А здесь фактически то же самое, только другой масштаб, другие технологии, но суть-то та же — социальное рабство.

Но, повторяю, социальное рабство и духовное рабство — это разные вещи. Человек может быть рабом в полном смысле этого слова — на цепи сидеть, но при этом верующим, православным человеком. Эту грань надо обязательно провести, иначе вокруг этих дел начнётся страшная гапоновщина, появятся крикуны, кликуши, зазывалы, всякие раскольники новые, понимаете?

— Извините, но пока происходит другое: как я уже сказал, некоторые умерли, отказавшись от ИНН, медицинского страхового полиса и поэтому лишившись пенсии,

бесплатного медицинского обслуживания, бесплатного проезда не общественном транспорте и других благ. Они считали, что страдают за веру и спасают свои души.

— А так ли это? Пусть Господь, конечно, судит, Он разберётся. Но Церковь не осудила ИНН, и старцы наши не делают из ИНН какого-то Змея Горыныча. Не в этом совершенно дело. ИНН, сам по себе, не может человека ни улучшить, ни ухудшить. Борьба человека с грехом, борьба человека за спасение происходит на внутреннем фронте, а не на внешнем. Поэтому здесь прямые аналогии с древним Римом, с клеймом, которым клеймили рабов и преступников.

— Но кодировщики очень надеются, что с помощью новых технологий они будут управлять людьми: полевым образом, химическим, информационным — каким угодно. Технологии совершенствуются, и появляется возможность незаметно влиять на сознание людей, чтобы они забыли Бога. И тогда, придя, Господь найдёт ли веру на земле?

— В чём я не согласен с профессором Осиповым, — это в том, что человеком можно с помощью этих средств управлять.

— Очень хорошо. Но почему?

— Потому что Господь создал человека свободным. Господь всё равно является Властелином этого мира, не дьявол. Бог управляет в том числе и дьяволом. И поэтому, если Господь создал человека по образу и подобию Своему, то есть создал человека творцом и абсолютно свободным существом, то никакие силы — ни дьявольские, ни научно-технические, — ни учёные, ни какие-то волшебники не могут сделать из свободного человека полностью подчинённого раба, животное. Не могут сделать! Это просто не в их силах. То есть человек останется свободным — всегда, до самого конца. Будет в душе своей свободным. Если, конечно... сам добровольно не захочет лишиться этой свободы и покориться дьяволу. Ключевые слова

здесь — «сам» и «добровольно».

И даже если на меня воздействуют, Господь позаботится о том, чтобы я имел возможность сделать свободный выбор.

— Прекрасно. И мы имеем сильные подтверждения этой истины. Во время гонений на Церковь некоторых исповедников направляли в психушки и пытались ослабить их сознание химикатами, электрошоками, бессонницей, оглушительным звуком, ослепительным светом и другими сильными воздействиями. Надеялись, что они отречутся от Христа, забудут Бога. А в результате разрушались только те умственные способности, которые отвлекали от Бога, и люди ещё больше приближались к Нему. «Умственно ослабленные» начинали видеть прошлое и будущее, по их молитвам многие избавлялись от неизлечимых болезней, спасались от смертельной опасности. То есть, дьявольские попытки отдалить от Бога приводили к противоположному результату.

— Какие бы скорби нам Господь ни попустил, мы верим в то, что Он никогда не лишит нас свободы выбора. Если бы мы не имели этой свободы и можно было управлять нами как скотом, то Господь не смог бы судить нас по нашим делам.

Беседу вёл

Михаил Алексеевич ДМИТРУК

ПОЗИЦИЯ

Счастье — это осмысленность и устойчивость своего существования. А устойчиво, по Платону, только то, что связано с истинной реальностью — вечной и непреходящей. Поэтому блаженное ощущение полноты, устойчивости бытия даётся от приобщения не к случайному и временному, а к вечному — тому, что может быть только занесено, закрыто временным. Эту вечную истину мы ощущаем, как то, что действительно есть, как основную реальность, в отличие от всякой ошибки, иллюзии. Осознаём как правду, которая выше и сильнее всех, а не просто силу, которая случайно или временно получила преобладание. Осознаём как нечто исконное, вечное, хотя временно нами утраченное или забытое.

Приобщение к этой коренной реальности выражает основную потребность всякого человека и даёт ощущение полноты бытия. Человек всегда ищет смысл, цель существования — это в нём неистребимо, но даётся эта осмысленность только встроением нашего единичного, конечного существования в то, что выше его — в нечто идеальное, вечное. Только это придаёт непреходящую ценность и смысл преходящему. А возникающее при этом поле духовного напряжения, ощущение ритма в крови и есть счастье.

Поэтому, чтобы стать счастливым, надо перестать быть только собой и приобщиться к самой истине, войти в идеальное вечное пространство. Это Церковь, Отечество, Традиция. А значит, счастье — это возможность встроить своё временное единичное существование в некое вечное смысловое пространство, далёкий прогноз, идеальную перспективу.

Отсюда, сама по себе семья никакой ценности не представляет. Это просто изначально данная форма человеческого существования. Это не плохо и не хорошо — нейтрально. Смысловую, ценностную значимость семье как форме, придает именно содержание — то культурно-историческое пространство, в которое она встраивается и ценности которого она должна воспроизводить!

СЕМЬЯ

Конечно, это отражается и на особенностях формы. Например, то, что считается нормальным или необходимым в одном культурно-историческом пространстве (многоженство, к примеру), — отвергается и осуждается в другом. Семья может быть языческой, мусульманская или христианская. Оформлена патриархально или матриархально, религиозно или граждански. Если признать семью самодостаточной ценностью, то все эти варианты придётся считать равноценными. Но ведь мы так не считаем!

Вне определенного культурного пространства, семья — это просто бессмысленная реальность; равно, как и культурное пространство без семьи — это нереальные смыслы. Таким образом, семья — это форма воспроизводства и передачи ценностей, а вовсе не некая ценность сама по себе!

И это именно то, что сейчас понимать перестали. И именно то, что прекрасно понимали раньше, до господства либерального обывания. «Русский патриотизм отличался от всякого иного своей беспредельной и безусловной, то есть не требующей ничего взамен, верностью государству. Если в Киевской Руси, как и в Западной Европе, в трудный час призывали ратников встать на защиту своего домашнего очага, жён и детей своих, то Минин, напротив, предлагает «дворы продавать, жён и детей закладывать», чтоб только «помочь Московскому государству» [1, С.32].

При обороне Смоленска в 1611 году жители решили «Хоть в Смоленске наши матери и жёны, и дети погибнут, только бы на том стоять, чтобы польских и литовских людей в Смоленск не пустить» [2, С.32].

Говоря так много о ценности семьи (ну, традиционной, конечно), сражаясь за это, мы совсем не замечаем одного нюанса. Но он меняет всё. Наши противники или «либеральные оппоненты» совсем не собираются её уничтожить. Напротив! Они ратуют за семью как абсолютную ценность ещё больше нас.

Но! Как некую самодостаточную ценность. В фильмах, например, это стало настолько общим местом, просто сплошным фоном, что впитывается, уже не осмысливаясь. Постоянные фразы (у хороших персонажей, разумеется) о том, что нет ничего важнее семьи. Сюжеты, где, если нужно оправдать предателя, убийцу, либо взяточника, да ещё и сделать его страдающей стороной, — приводят причину, что деньги нужны были на операцию для ребёнка, или его семье угрожали и т. п.

Семья не то, что уничтожают — на ней пытаются нас просто заикнуть. Интересами семьи оправдывают любые преступления против общества и государства. Офицер, тайно пропускающий боевиков через окружение, потому что получил сообщение, что его семье в Москве угрожают, ну, если и не оправдывается, то представляется в безысходной ситуации, просто не могущий поступить иначе. То есть присяга, долг, жизни других людей, конечно, важны (кто ж спорит), но (!) только пока дело не касается твоей семьи.

Вы понимаете, что это значит? Одной традиционной составляющей бьют все традиционное пространство. Семью, в качестве самодостаточной ценности, противопоставляют всей Традиции и используют как таран для разрушения традиционного поля со всеми его другими ценностями и смыслами! А мы продолжаем воевать за семью, как главную традиционную ценность! А никто с этим и не спорит. Все либералы — за. За семью, которая вне культурно-исторического пространства, которой можно разрушать это пространство и оправдывать любые преступления против него. Так вот, если считать семью абсолютной и говорить о ней вне патриотизма государственного, традиционного, — то иначе быть и не может!

Мы подошли к главному. Основой всей человеческой истории является война как явление духовного порядка. И враг наш — враг внутренний, внешне от нас ничем не отличающийся. Он вовсе не агрессивный, чаще всего — интеллигентный и улыбающийся. При этом он всегда рядом. У него нет своего культурного пространства, он ведь от лукавого, то есть от «ничто, которое ничтожит». А значит, он ведёт паразитическое существование в традициях, созданных другими.

Поэтому цель врага — не уничтожить наши традиционные ценности, а исказить их и сделать своими инструментами в войне против нас же. Использовать их для разрушения нашей культуры и Традиции. Каким образом? Да обезличить их, лишит содержания, то есть вырвать из культурно-исторического пространства, представить как нечто самодостаточное и ценное само по себе.

Поэтому цель наших «либеральных оппонентов» в этой войне — вовсе не уничтожить семью. Нет! Напротив. Сделать её абсолютной и самодостаточной. Главное — вырвать её из культурно-исторического пространства, из поля Традиции (Церковь, народ, государство). Сделать ценностью самой по себе, вне поля Традиции с его иерархией других ценностей, в которой семья вовсе не является высшей.

Наши противники прекрасно знают, что исчезнет пространство традиции — исчезнет и традиционная семья. А мы не понимаем, что не семью нам защищать надо, а ценностную иерархию. И не говорить о ценности семьи вне этой иерархии! Не о семье надо кричать, а о государстве и Церкви. Будут сохранены они в традиционном виде, будет и традиционная семья. Без них, вне поля нашей традиции и семьи, потеряв своё содержание, — исчезнет. Вот русские ополченцы это понимали, а мы — увьи!

И последнее. В данной духовной войне важнее всего взять дискурс в свои руки. Ведь война эта внутренняя, не внешняя. Дискурсом же владеет тот, кто очерчивает его границы. Ибо всё, что остаётся за этими границами, перестаёт восприниматься, как бы не существует. Так вот, либералы намеренно очерчивают границы дискурса семьёй. И когда мы сюсюкаем о ценности семьи — мы на их поле, играем по их правилам и, значит, заранее обречены на поражение.

Наша главная цель — овладеть дискурсом. А это значит — очертить иные его границы — наши. А значит, не семьёй их очерчивать, а православной традицией с её основными институтами — Церковью и государством. И не бояться говорить, что вне Церкви и государства, вне идеального пространства Традиции семья — ложь и бессмысленность, ничто. Не говорить о ценности семьи вне этого идеального пространства. Встроить её в иерархию ценностей, а значит: «Хоть в Смоленске наши матери и жёны, и дети погибнут, только бы на том стоять, чтобы польских и литовских людей в Смоленск не пустить».

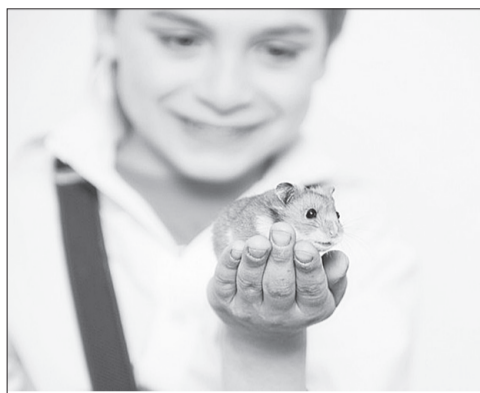
Инна Викторовна ФЕДЯЙ —

доктор философских наук, профессор кафедры Международных отношений Кыргызско-Российского славянского университета

ОТКРОВЕНИЕ

О существовании Бога, ангелов и жизни вечной свидетельствуют люди, которые раньше были далеки от религии, но случившиеся в их жизни потрясающие чудеса изменили их мировоззрение. А у православных людей подобные случаи укрепили веру, стали источником вдохновения для трудов и подвигов на пути к спасению души для жизни вечной.

Двести свидетельств о православных чудесах XX и XXI века собраны в книге «Тератургима

Друг хомячок

или чудеса нового времени» (издательство «Благословение», Москва, 2017). Поражает вдохновенность этих рассказов: люди говорят так горячо, так искренне, что им невозможно не верить. А говорят они иногда о совершенно невероятных событиях, которые раньше никогда не происходили, и трудно было даже вообразить, что такое возможно.

Несмотря на невероятность «чудотворений» (так переводится со старогреческого языка слово «тератургима»), они не вызывают сомнений: в них чувствуется дыхание горного мира, мощь законов более высокого порядка. Так бывшие еретики поверили в учение о Святой Троице не потому, что Святитель Спиридон Тримифунтский на Первом Вселенском Соборе сотворил чудо — из кирпича извлёк огонь и воду, а в руках его осталась глина. Они почувствовали в его словах необыкновенную силу, исходящую от Бога, которой не может противиться человек.

И своим кратким обзором «Тератургимы» я хочу передать читателям это благоговейное чувство, возникающее от соприкосновения с поразительной реальностью чудес, на языке которых Бог разговаривает с людьми, а люди начинают говорить так вдохновенно, что им невозможно не верить.

ПОДАРОК ОТ ПАПЫ БОГА

Начну с рассказа о самом «простом» — «детском» чуде. Несколько лет назад в Швеции шла телевизионная передача, посвящённая друзьям детства. Один мужчина взволнованно рассказывал о том, что, когда он был маленьким, у него был любимый друг — хомячок.

Однажды он решил сделать ему необыкновенный подарок — полёт на воздушном шаре. Надул детский шарик, привязал к нему красивую коробочку и посадил в неё хомячка. Пошёл на балкон и отправил друга в полёт.

Но неожиданно налетел ветер и унёс куда-то бедного воздухоплавателя. С тех пор малыш его не видел. Даже став взрослым, он горевал о том, что так плохо сделал своему другу. Хотел подарить ему радость полёта, а вместо этого обрёл на страдания и, может быть, даже на гибель.

Передача шла в прямом эфире, и, когда мужчина закончил свой рассказ, в студию позвонила женщина. «Скажите, это было в таком-то году?» — «Да», — ответил мужчина. «Это случилось в празднование дня Стокгольма?» — «Да», — подтвердил он. Женщина взволнованно произнесла: «Тогда я могу вам рассказать продолжение этой истории».

В тот день она гуляла по парку с дочкой. Малышка стала опять просить маму купить ей хомячка. Но мама сурово отказала, оправдываясь тем, что в доме для хомячка нет подходящего места и нет времени ухаживать за ним. «Не куплю — и не проси! Разве что с неба тебе пошлют». Тут девочка остановилась и доверчиво протянула руки к небу: «Папа Бог! Дай мне,

пожалуйста, хомячка! Я буду его очень любить, обещаю Тебе.»

А дальше произошло потрясающее чудо. Они сделали несколько шагов и увидели, как с неба прямо к ним спускается яркий воздушный шарик с корзиночкой. И обнаружили в ней симпатичного хомячка, который поднял мордочку и доверчиво посмотрел на девочку...

Растроганный мужчина не мог сдержать слёз и сказал, что очень рад такому счастливному окончанию истории с его другом. «Она показывает нам, как важно в молитве быть искренним и простым как ребёнок — и тогда Бог услышит нас», — так лаконично заканчивается в книге рассказ об этом чуде. Но, на мой взгляд, оно достойно более широкого комментария.

Известно, что православные люди не должны увлекаться историями о чудесах: они отвлекают их от главного — молитвы, служения Богу и ближним, которые ведут к спасению души. Но я сорок лет занимался популяризацией науки и поэтому рассматриваю эти истории, прежде всего, с познавательной точки зрения. Есть такие чудеса, в которых можно найти научные подтверждения истинности Православия. Такой синтез веры и знания очень нужен в наше время, когда лукавые пропагандисты «доказывают» наивность «слепой» веры, которую якобы давно опровергла «зрячая» наука.

На самом деле всё как раз наоборот. Объективная, беспристрастная, истинная наука накопила очень много подтверждений веры в Бога, благодаря которым её уже никак нельзя назвать слепой. И в этом милом рассказе о детском чуде проявилась с огромной силой доказательность истинности веры.

Некоторые чудеса могли произойти лишь в том случае, если Кто-то заранее занимался их организацией. Эта организация в нашем мире была бы чрезвычайно сложной, для неё потребовались бы усилия множества людей. Но кто был стал тратить силы и средства на организацию милого подарка маленькой девочке?

А в высшем мире всё видится по-другому. Слово глядя ОТТУДА, Достоевский писал: «Цель мир не стоит и одной слезы ребёнка». Поэтому сделать чудесный подарок малышке не сочли несерьёзным и маловажным в мире, где царят добро и любовь. И, похоже, для этого не потребовалось больших усилий.

В мире Бога нет времени. Этот мир существует в вечности, где прошлое, настоящее и будущее слиты воедино и видны одновременно Премудрому Наблюдателю. Там можно заранее организовать — промыслить — огромное количество обстоятельств, которые, соединяясь, дадут необходимый результат. В данной истории этот результат сделает счастливым маленького ребёнка; и Бог будет радоваться вместе с ним.

Чтобы во время прогулки по парку девочке послали с неба хомячка, надо было заранее найти его маленького хозяина, внушить ему странную мысль о том, что прекрасным подарком для друга будет полёт на воздушном шаре, точно согласовать время старта и приземления хомячка, выбрать правильное направление и силу ветра. Надо было внушить маме девочки, чтобы она в шутку разрешила завести хомячка, «если его пошлют с неба», а девочке — серьёзно попросить об этом «Папу Бога». Когда все эти «невероятные» обстоятельства были выстроены в строгом соответствии друг с другом, хомячок появился пред девочкой через несколько секунд после её удивительной просьбы.

ЖИЗНЬ ЧЕРЕЗ 80 ЛЕТ ПОСЛЕ СМЕРТИ

К великому чуду, описанному в «Тератургиме», я годами шёл в поисках Итины. О чудотворце нашего времени святителе Нектарии Эгинском впервые узнал четверть века назад. В его житии меня поразили один факт, который многим горожанам, наверное, покажется мало значительным. Крестьяне греческого острова Эгина, зная о силе молитв святителя, попросили помочь им в борьбе с... колорадскими жуками. В тот засушливый год они развелись

в огромном количестве и грозили погубить урожай картофеля. Святитель совершил водосвятный молебен, окропил окрестности святой водой и... приказал жукам уйти с полей. Атеистам это покажется невероятным, но колорады действительно ушли куда-то, и урожай картофеля был прекрасным. Что ещё раз подтвердило истинность Православной веры.

Кстати, в «Тератургиме» описано подобное чудо. Во время водосвятного молебна на поле один монах в шутку попросил читавшего молитвы приказать гусеницам уйти с полей... в море. Каково же было удивление обоих монахов, когда на следующий день в море плавало огромное количество погибших гусениц.

А мы-то в Тульской области десятки лет надрылись на картошке, собирая колорадских жуков как заведённые — с утра до ночи, всё лето, вдвоём на двадцати сотках. Очень не хотелось убивать жуков ядохимикатами, а потом есть нахимиченную картошку. Такую можно купить в любом магазине, а мы старались выращивать экологически чистый картофель,

РЕАЛЬНОСТЬ

чтобы не травить им наших маленьких детей. И вот, оказывается, был такой святой, который ещё в начале двадцатого века легко решал эту проблему с Божией помощью!

С тех пор в ежедневных молитвах я поминал Нектария Эгинского как одного из любимых святых. Очень хотел узнать новые подробности о его житии. И Бог послал мне великую радость: в книге «Тератургима» я прочитал совершенно потрясающую историю под названием «Великое пасхальное чудо святителя Нектария».

Итак, в конце двадцатого века на греческом острове Эгина в глухой горной деревеньке

храм, приложился к местночтимой иконе и направился в алтарь. Нашёл церковный журнал, в котором обязательно должны оставлять записи все священники, даже если они служили в храме один раз. В открытые Царские врата все видели, как он подошёл к окну, чтобы лучше было читать, торопливо пролистал журнал и провёл пальцем по последней строке. «Нектарий, митрополит Пентапольский» — красивыми чернилами было написано там. Владыка выронил журнал и рухнул на колени.

Оказалось, что в храме целую неделю служил святитель Нектарий Эгинский... почивший в 1920 году, почти 80 лет назад! Великий чудотворец, которого очень почитают в Греции, сотворил ещё одно — небывалое чудо. Целую неделю он был плотником с простодушными жителями деревни, служил в храме, водил их крестными ходами, пел с ними гимны и молитвы, утешал, наставлял. Никогда они не слышали таких проникновенных слов о Боге. Казалось, что этот старенький батюшка знал Его лично.

«Известие о великом чуде громом небесным

поразило всех стоявших в храме. Долгую звенящую тишину оборвал шквал захлестнувших чувств. Люди падали на колени, воздевали руки горе, обнимались, рыдали. Громко благодарили Бога и святого Нектария... Господь Вседержитель услышал слёзное воздыхание сердца своих верных овец, оставленных в печали в далёком маленьком селении у вершины горы, и послал им великого пастыря из Царствия Небесного. Владыка земной по немощи забыл о вверенном малом стаде. Но не забыл о нём Владыка Неба и земли», — так возвышенно, вдохновенно написала редактор «Тератургимы» Валентина Серикова, которая услышала эту историю от монахини на острове Эгина в монастыре Святой Троицы, основанном в начале XX века святителем Нектарием.

Остаётся только рассказать, почему именно его Бог послал к забытым жителям горной деревни. Святитель Нектарий обладал великими талантами и ещё при жизни творил многие чудеса. Патриарх сначала приблизил его к себе, а потом поверил в клевету о том, что владыка метит на его место, и воздвиг на него гонения. Вопреки канонам, Святителя лишили его митрополии, находившейся в Египте, он оказался без средств к существованию и был вынужден путешествовать, служить в разных храмах, в конце концов нашёл убежище на острове Эгина, где основал Троицкий монастырь.

Одно время он жил на квартире у женщины, которая не брала с него денег, потому что видела его великую бедность и праведность. А, оказавшись перед смертью в афинской больнице, он очень удивил дежурного врача, который

У раки с мощами Святителя Нектария

жили очень верующие люди. Когда в их храме не стало священника, они сильно горевали об этом. И во время Великого поста написали просительное письмо правящему архиерею епархии, умоляя прислать в их храм священника хотя бы на Страстную Седмицу, чтобы достойно подготовиться к Пасхе.

Епископ зачитал их письмо на епархиальном собрании и спросил священников, кто желает послужить неделю в далёкой деревеньке? Никто не захотел, у всех была «уважительная» причина для отказа. Тогда стали обсуждать другие вопросы, письмо бедных крестьян завалили бумагами и забыли про него.

Каково же было удивление архиерея, когда после Светлой Седмицы он обнаружил на своём столе новое письмо из горной деревни. Крестьяне писали: «Будем вечно благодарить Вас, Святейший Владыка, за благоговейного священника, которого Вы нам прислали, чтобы встретить Пасху. Никогда нам ещё не приходилось молиться с таким благодатным и смиренным слугой Божиим...»

Следующее епархиальное собрание архиерей начал вопросом: «Кто ездил в деревню, из которой в прошлый раз зачитывалось письмо?» Никто не отозвался. Владыка очень удивился такому повороту дела и очень захотел узнать, кто же тогда служил в деревенском храме. Через несколько дней его кортеж колесил по горным тропам. Впервые в жизни святитель приехал в эту забытую деревеньку. Встречать его вышли все её жители с цветами, пасхальными куличами и всевозможными угощениями.

Владыка, не мешкая, зашёл в старинный

Свято-Троицкий монастырь на острове Эгина

впервые увидел митрополита без пангии, золотого креста, а главное — без денег. И положили святителя в палату для самых бедных.

Но за несколько лет до этого на острове Эгина, вопреки скудости средств, он начал своими руками строить монастырь, надеясь на помощь Божью. И она действительно пришла, хотя побывавший у него однажды другой митрополит, увидев святителя Нектария, работающего каменщиком, «напорочил» тщетность его усилий. Мол, воздвигаемые им стены вскоре разрушатся и монастырь исчез-

О ГЛАВНОМ

Более полугодом не выходила наша газета. За это время я успел подготовить к печати две беседы с Александром Ивановичем Нотиным. Одну из них мы опубликовали в начале этого номера — на самую острую тему: «Неужели сбывается Апокалипсис?». А другая беседа состоялась гораздо раньше — в январе 2017 года. Но, как мы много раз убеждались, мысли Но-

тина не только не устаревают, но становятся ещё более актуальными. Некоторые его предсказания уже сбылись, другие близки к этому. Поэтому мы публикуем и «старое» интервью, чтобы вы ещё раз порадовались общению с Александром Ивановичем, который всегда находит утешительные стороны даже в самых страшных событиях.

Большие перемены произошли за рубежом в конце 2016 и в начале 2017 года. Как они повлияли на Россию, и как это изменит нашу жизнь? Мы попросили ответить на эти вопросы известного общественного деятеля, руководителя Культурно-просветительского сообщества «Передача» Александра Ивановича НОТИНА. Его интервью нравятся нашим читателям, по их просьбам мы встретились с ним для очередной беседы.

— Александр Иванович, прошлая наша беседа состоялась ещё до победы Трампа на выборах. Расскажите, пожалуйста, как с тех пор изменился мир?

— Победа Трампа на президентских выборах в США очень серьёзно изменила ландшафт мировой политической ситуации и очень надолго и, видимо, необратимо.

— Извините, но Трамп восстал против планов мировой закулисы. Многие не верили, что он доживёт до окончания выборов, и сейчас мало кто верит, что с такой политикой он протянет долго.

— У человека есть одна замечательная особенность: будущее от него закрыто непроницаемой стеной. Ни один человек не может сказать, что произойдёт с ним через десять минут. Когда мы говорим: доживёт кто-то или не доживёт — это гадание на кофейной гуще.

— Это как с выборами: думали — Клинтон, а получился Трамп... Как же изменился политический ландшафт?

— Главная черта нового этапа, можно сказать, новой эпохи в том, что западный мир раскололся, что, в общем-то, давно ожидалось. Но это произошло в той форме, в какой, может быть, никто не ожидал. Потому что раскололся он в самой сердцевине, а именно — в этом буреломе современном, которым являются Соединённые Штаты, и в том месте, где никто не ожидал, а именно — в самой элите, внутри истеблишмента американского. Трещина оказалась чудовищной, очень глубокой. Практически на полярных, противоположных полюсах оказались сто-

Александр Иванович Нотин

сплавленный из разных наций, из разных верований, из разных культурных традиций. Это что-то вроде нового типа человека — советского человека. И европейцы этим грешат. Но американцы грешили, наверное, больше всех, пытаясь кого-то с кем-то сплавить.

Здесь второй момент: плавильный котёл не сработал, это уже очевидно. Трещина прошла, в том числе, по линии национальных, этнических различий, и по линии конфессиональных различий. В этом смысле трещина тоже очень опасна, потому что Америка перевооружённая страна.

неё летит, какие-то камни, позолота, какие-то украшения. И вообще она вся трясётся и вот-вот развалится.

— Что будет дальше?

— Дальше будем смотреть, что дальше...

Что самое неприятное — трещина дошла и до нас. Мы должны понимать, что для нашей элиты, часть которой Путин называл квазиколониальной, пятой колонной, Запад был такой ойкуменой, гордом Солнца, манящей сладкой целью, к которой элита стремилась. Ну, она стремилась, скорее всего, туда убежать и до сих пор она туда стремится. Но одновременно были убеждённые романтики, которые считали, что западная модель — это есть некий маяк и некая цель развития самой России. В ту сторону смотрели на эти башни вавилонские — поменьше европейскую, побольше американскую — как на образец для подражания.

Упаси Боже, потому что никому не пожелаешь зла, но Америка уже шатается, на грани этого состояния.

Третий момент. Трещина дала глубокое продолжение в Европу. Она расколола европейское общество, породила глубокие расхождения игроков политических на Европейском континенте. Сейчас всё больше и больше будет усиливаться национальный сепаратизм не только во Франции и Германии, но и у скандинавов, а с другой стороны, у южан — итальянцев, испанцев, португальцев, греков, и так далее. Все мы видим, что эта Вавилонская башня поменьше, которую европейцы строили, она тоже уже осыпается, штукатурка с

— Но аналитики утверждают, что отношение Трампа к России изменится в худшую сторону под давлением его окружения. Он уже не тот орёл, что был до выборов, который так нравился нам.

— Тем не менее, с Трампом пока больше связывается положительного, нежели отрицательного. А это очень опасно, особенно в преддверии наших президентских выборов 2018 года. Потому что образ врага — он мобилизует, он как бы очень многое оправдывает, в том числе и внутренние наши кризисные явления, которых не перечислить, и ту диспропорцию, когда на внешних фронтах мы одерживаем одну победу за другой, а

как — первый раз: ИГИЛ! — у всех волосы дыбом; второй раз: ИГИЛ, — ну и ИГИЛ, как-нибудь разберёмся; а третий раз — ну и что? Сердце человеческое так устроено, что оно не может постоянно возбуждаться при одном и том же явлении.

Разрушился не только образ врага, но и эталон, на который ориентировались либералы. А Путин — это стопроцентный либерал-конвергент, который свято верил и продолжает верить, что демократическая Февральская революция 1917 года — подлинная революция. Это западного направления такой человек, который считает: нам надо в ту сторону двигаться, брать оттуда образцы раз-

ВРЕМЯ ПОСЛЕДНЕЙ ПРАВДЫ

Беженцы — новый инструмент тайной войны

ронники дальнейшей американской глобализации, невзирая на цену этой глобализации: это линия Клинтон-Обама (условно, конечно, потому что не они там заказывают музыку, они только исполнители), и теми, кого условно называют сепаратистами. Это Трамп со товарищи, потому что за Трампом скорее всего стоят Ротшильды. А за Клинтон-Обамой стоят Рокфеллеры.

Эта трещина чревата, во-первых, павальными, тяжёлыми очень последствиями для самих Соединённых Штатов. Ибо США не приучены за два с половиной столетия своего существования жить в состоянии раскола (за исключением гражданской войны Севера и Юга). Это общество не имеет иммунитета против раскола. Всё время говорилось об американской мечте, о новом типе человека: это вот такой, знаете, американец,

— Сверхвооружённая?

— Сверхвооружённая. Там на руках у населения 285 миллионов только официально числящихся стволов, и, прежде всего, реально боевых стволов — нарезного оружия. Поэтому, если кто-то из обитателей Вороньей Слободки начнёт поджигать, или произойдут какие-то сакральные жертвы, польётся кровь, как это американцы и сами делали по всему миру: сначала согнать толпу побольше, потом произвести несколько точных выстрелов...

— в спины противников.

— Да, как это было и в Киеве в 2014 году.

— И как было в Москве в 1993 году.

— И в Москве. Когда появляются жертвы с обеих сторон, толпа выходит из-под контроля, начинается гражданский хаос. И тогда достают стволы и динамит, всё что угодно.

внутри просто увязли в трясины либерализма и буксуют на одном месте. И эта диспропорция становится всё более и более явственной на фоне происходящих событий.

Пропал образ врага — значит, надо всё перестраивать. Вся политтехнологическая схема, на которой

держался наш режим, она сейчас находится в состоянии такого тревожного поиска, ожидания, шока. Все ждут, а что же будет дальше? Потому что, как только убирается фактор внешней угрозы, его надо чем-то скомпенсировать. А рейтинги Путина очень высокие — они во многом этим образом врага и держались. И сейчас, перед выборами 2018 года возникает вопрос: что делать? Потому что ожидаются некоторые неприятные вещи, например — очень низкая явка. И потом — сам рейтинг не вечен: невозможно эту струну постоянно держать натянутой до предела. Я не говорю, что она может порваться, она может только ослабнуть.

— Трампа трамбуют со страшной силой, устраивают против него стотысячные демонстрации. Мол, пляши под нашу дудку, или на тебя случайно упадёт с крыши кирпич. Поэтому образ американского врага может встать в былом великолелии.

— Образ врага довольно долго надо создавать, а разрушить можно мгновенно. Вот он сейчас разрушился — теперь надо либо Трампа превращать во врага, либо какого-то другого искать врага. ИГИЛ уже не катит, ИГИЛ уже притёрся. Знаете,

— А дальше «будем посмотреть». Я думаю, что сейчас наш национальный лидер в состоянии глубочайшей растерянности. Два момента его напугают, по-моему. Первое — то, что пропал образ врага в лице Америки.

— И что будет дальше?

— А дальше «будем посмотреть».

Я думаю, что сейчас наш национальный лидер в состоянии глубочайшей растерянности. Два момента его напугают, по-моему. Первое — то, что пропал образ врага в лице Америки.

Расовые волнения в США

Расовые волнения в США

держался наш режим, она сейчас находится в состоянии такого тревожного поиска, ожидания, шока. Все ждут, а что же будет дальше? Потому что, как только убирается фактор внешней угрозы, его надо чем-то скомпенсировать. А рейтинги Путина очень высокие — они во многом этим образом врага и держались. И сейчас, перед выборами 2018 года возникает вопрос: что делать? Потому что ожидаются некоторые неприятные вещи, например — очень низкая явка. И потом — сам рейтинг не вечен: невозможно эту струну постоянно держать натянутой до предела. Я не говорю, что она может порваться, она может только ослабнуть.

— Трампа трамбуют со страшной силой, устраивают против него стотысячные демонстрации. Мол, пляши под нашу дудку, или на тебя случайно упадёт с крыши кирпич. Поэтому образ американского врага может встать в былом великолелии.

— Образ врага довольно долго надо создавать, а разрушить можно мгновенно. Вот он сейчас разрушился — теперь надо либо Трампа превращать во врага, либо какого-то другого искать врага. ИГИЛ уже не катит, ИГИЛ уже притёрся. Знаете,

вития. Но теперь он видит: на что он уповал — рассыпается.

— Извините, что такое конвергенция?

— Это как бы перемешивание, слияние. Помните, была идея конвергенции западной и советской модели: взять от каждой лучшее и сделать что-то такое безупречное. Путин — за конвергенцию западной и российской модели.

А Трампа не надо идеализировать: он отнюдь не чао-чао, мягкий и пушистый. Просто он перестраивает Америку, и в общем перестраивает в правильном направлении, вносит очень важные стратегические коррективы в развитие страны за последние как минимум четверть века. И эти коррективы — они разумные, они логичные и правильные. Но для нас они опасные в том смысле, что он может снова воссоздать американский потенциал, изрядно потрёпанный демократами за последние четверть века, решить ряд важных вопросов кризисных, которые внутри Америки накопились. И тогда мы получим очень сильного оппонента, реально сильного оппонента. Америка, как бы кто ни говорил, она была ослаблена, во-первых, очевидной ущербностью своей собственной элиты. Я имею в виду Буша старшего и младшего, Клинтон, Обаму: они были такие туповатые, недалёко-видные, совершали кучу ошибок. А если будет мощная элита вокруг Трампа, то раньше или позже они, следуя своим англо-саксонским инстинктам, всё равно повернут на нас свои взоры и начнут скалиться. Они просто какое-то время будут заняты внутренними делами, и чем дольше это будет, тем нам лучше.

— Отсрочка.

— Да, это только отсрочка, а не отмена. Всё равно Запад Россию в покое не оставит, удавку не снимет, и более того, будет постоянно её затягивать. Это совершенно точно, потому что это историческая судьба. Это не просто историческое одиночество России, но это её инаковость. Россия — она иная — иная, духовно иная, она всегда будет поперёк горла стоять, какой бы она ни была.

ЭКСПЕРТИЗА

мир и его обустроивает. Как говорит Серафим Саровский: «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся». Значит, нужны души-проводники. И каждый человек имеет в себе всё необходимое, чтобы стать такой душой. Но надо приложить усилия. Во-первых, разглядеть в себе ветхость, победить свои страсти — хотя бы встать на путь борьбы со страстями. Во-вторых, через церковные таинства, через молитвы, через труд духовный, через пост, через внимание к себе, через исполнение заповедей сделаться проводником Божией благодати в этот гибнущий мир. Но прежде всего — в Россию, конечно. Потому что в остальные страны вряд ли пойдут, видя гибель

либеральная власть пригласит их, они не пойдут, потому что это духовные антиподы. А если Самодержец поднимет знамя Православного Царства, то эти люди встанут и сокрушат любые преграды, как внутренние, так и внешние.

Поэтому каждый сегодня стоит перед выбором: либо я активно в этом участвую, я вношу свой посильный вклад и я служу проводником воли Божией в этот мир, проводником Благодати Его, — либо я предатель. Середины тут нет никакой. Если человек будет говорить: «Бог как-нибудь за меня всё устроит, а я тут в келье под елью пока отлежусь», — не выйдет!

— А что, если он в Бога не верит, не молится, в церковь не ходит, но считает себя очень хорошим, потому что не убивает, не ворует, не пьёт, не курит, о своих родных заботится — в отличие от некоторых «церковников». Кто это?

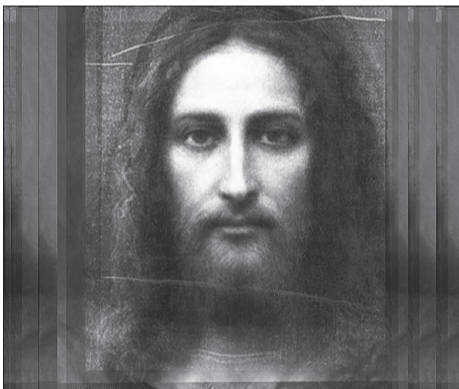
— Враг.

— Но почему?

— Потому что сегодня время последней правды. Сегодня уже нет состояния

«между»; нельзя между двумя стульями сидеть — либо на одном сидишь, либо на другом. Ну, не в том смысле, что ты мой личный враг. А в том смысле, что ты должен понимать свою роль. Ты можешь кем угодно считать себя и казаться себе — но человек сам себя объективно воспринимать не может.

Антоний Великий говорил: «Все мы грешны от макушки до пяток». А Господь сказал: «Кто не собирает со Мною, не расточает». Какие здесь ещё толкования могут быть? Здесь нет нейтральной полосы, здесь нет кабинета с камином и торшером. Мирянину нельзя отсиживаться в келье под елью: мол, Господь сам всё хорошо устроит, страну защитит и о моей семье позаботится — не выйдет!

Лицо Иисуса Христа

— Такой «хороший» человек враг своей страны, потому что не защищает её и не стрит. Он, по большому счёту, враг своей семьи, потому что, сидя в кустах, когда Отечество в опасности, способствует поражению страны и гибели своих родных.

— Он враг, прежде всего, самого себя. Единственное, чем может он сейчас защитить свою страну, свою семью, самого себя, — это вера Христова, больше — ничем. Эта вера осуществляется в таинствах церковных, в церкви, неотделима от церкви, вредным старухам в храме, и так далее. Иерархи — это часть только церковного организма внешнего, земного. У Церкви тоже два тела, и вообще у всего есть телесная сторона и духовно-духовная.

Вот у Церкви есть храмы, монастыри, приходы, свечки, иконы, убранство...

— архиереи.

— Архиереи и люди, ходящие в храм. А есть другая сторона Церкви — внутренняя, незримая. Это то, чего мы не видим. Это то, что видел Христос. И, как говорил Феофан Затворник, это ещё видят ангелы. Эти светящиеся, эфирные оболочки, которые со стороны Неба очень чётко

видны. Потому что, бывает, человек облачён всякими санами и всевозможными знаками отличия, а душа у него тёмная, не светится. А бывает, в рубище одет, а душа сияет, как у Серафима Саровского. Когда Мотовилов просил показать ему, что такое благодать, лицо старца засияло так, что нестерпимо стало смотреть на него — как Солнце... Это всё правда.

И вот сегодня — время последней правды.

— Но Запад объявляет эпоху «пост-правды»: это как постмодернизм, постгуманизм, постчеловечество...

— А мы объявляем время последней правды, окончательной правды. Больше уже правды никакой нет. Мы уже натерлись как слепые котят во все «измы», во всякие программы всякого благоустройства, во всякие фантазии, мечтания. Натерлись, шишек набрали, кровью залили всю землю — как цену за все эти ошибки. И сегодня мы пришли к последней правде.

— Какая это правда?

— Христос. Христос. Кто заповеди Мои исполняет, тот любит Меня — правильно? Ищущий Христа обрящет Его в исполнении заповедей. Исполняй заповеди — и найдёшь Христа. Он тебе всё объяснит. Относительно Себя, относительно тебя, относительно твоей семьи, относительно страны, относительно мира. Ничего больше не надо, не включай свои вот эти вот... галлюциногенности самости. Не включай — бесполезно. Всё уже было тысячи раз. И вот результат: вся планета охвачена огнём пожаров, мы сами себя уничтожаем экологически, одно бедствие сменяет другое бедствие, нищих всё больше, богатых всё меньше, но с большим богатством... Какие ещё нужны аргументы, чтобы понять — не туда забрели, не то направление цивилизация взяла? И вот она катится в пропасть. Нам что — тоже в пропасть с ней?

Россию Господь отодвинул. Сказал: «Вот вам здесь полустаночек». Назовём его полустаночек застоя... А что, ничего плохого в застое нет. Ничего плохого даже нет в переходной неолиберальной модели управления. Она тоже нужна, как ни странно. Потому что в рамках этой модели, под её гнётом быстрее вырастает народ Божий. Потому что цель Бога — возвращение народа Божия. А он вырастет только под давлением, через скорби, через национальное унижение, через угнетение со стороны ростовщиков и прочих негодаев...

— через безработицу, через нищету.

— Да. «Многими скорбями подобает нам внити в Царство Божие». И вот сегодня этот процесс происходит.

Патриоты всё вопят: дайте нам идеологию! Какую ещё идеологию? Всё, проехали уже все идеологии. Осталась только последняя идея — идея правды Христовой. Если вы об этой идеологии говорите — да. А если о другой, то покажите её пальцем. Но они же не соглашаются! Говорят: нет, нам нужна идеология, но какая, мы пока не знаем.

Коммунизм был совершенной рационально-материалистической идеологией, но безбожной — от этого и рухнул. Но она была одной из лучших, она создала такие акции государственного строительства, которые мир не знал и больше, наверное, не узнает. Она очень близко подошла к высшему эталону Христианства.

— Что же делать нам без идеологии?

— Сегодняшний момент, мне кажется, такой: надо акцент на человека переносить. Каждый должен сделать свой выбор: с Богом он или с сатаной, — выбрать честно, не играя с самим собой в оправдания, в какие-то уловки. Ведь настало время последней правды.

Беседу вёл

Михаил Алексеевич ДМИТРУК
Январь 2017 года

ЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Дирижёру, композитору Анатолию Ивановичу Поletaеву 81 год. Большинство людей в таком возрасте давно оставили работу и ушли на отдых. А он — напряжённо трудится, продолжая совершенствоваться в любимом деле. И показывает достойный пример молодым.

Каждое выступление Государственного академического русского концертного оркестра «Боян» под руководством Поletaева становятся праздником для слушателей, на котором они получают мощный заряд бодрости и оптимизма. На девятом десятке лет Анатолий Иванович блестяще дирижирует, передавая зрителям своё высокое состояние.

В наше суровое время, когда многие пребывают в унынии и отчаянии, композитор Поletaев пишет... оды и гимны, вдохновляя людей на борьбу со злом, на победу правого дела. Очень хочется верить, что слова из его гимнов станут пророческими: «Матушку Россию никогда не покорить!», «Будут наши внуки жить, Честно жить, Добро творить!»

...Готова для читателей традиционную беседу с мастером, я старался без искажений передать его речь, в которой закодирована вера в победу Правды Божьей, в возрождение России как хранительницы мира и счастья на Земле. Пусть эта вера созреет сердца читателей.

Михаил Алексеевич ДМИТРУК

— Анатолий Иванович, уже несколько десятилетий в России подавляется русская музыка и насаждается иностранная. Поэтому многие читатели ничего не знают об оркестре «Боян». Давайте расскажем им об основных достижениях Вашего коллектива. Начнём с того, что музыка «Боян» под Вашим управлением благотворна для здоровья зрителей, чего нельзя сказать о многих других исполнителях.

— У нас есть сертификат, выданный Международным Агентством Рекордов и Достижений, на основе заключения лаборатории Минздрава Российской Федерации, которой руководил доктор биологических наук профессор Зенин Валентин Станиславович. Заключение с гербовой печатью — это вполне серьёзно, вполне авторитетно. Этот сертификат практически единственный, уникальный, больше такого никому не давали. И это предмет определённой зависти, потому что многие люди, работая с музыкой, хотели бы, чтобы она была целебной, чтобы у них был такой сертификат, такое авторитетное заключение.

Лаборатория Зенина — это не какое-то частное предприятие, это Минздрав. Это серьёзная лаборатория, которая исследует звуковое воздействие на организм, причём, в оборонных целях. Ведь звук — это оружие, разрушительному действию которого очень трудно сопротивляться.

— Но исследования показали, что, с другой стороны, звук — это огромная созидательная сила, которая оздоравливает человека, возвышает его душу. «Вначале было Слово...»

— Звук — это энергия. Энергия может быть созидательной и разрушительной в зависимости от того, в чьих она руках, какую задачу эти руки выполняют, кому они принадлежат. Если человек служит Богу — это одна энергия, служит Дьяволу — совершенно другая. Хотя в руках будет один и тот же инструмент.

С автоматом Калашникова один сражается за справедливость, за Божьи Заветы, а другой за корысть убивает невинных людей. Один и тот же инструмент, а цели разные и энергии разные.

Поэтому, как писал Михаил Алексеевич Дмитрук, если человек, который управляет этой энергией (композитор, дирижёр) позитивен, то он создаёт и исполняет целебную музыку.

— Расскажите, пожалуйста, о конкретном случае, когда больному помогла Ваша музыка.

— Один хороший человек, которого я знал, состоятельный, заболел раком простаты, когда ему было уже за шестьдесят. У нас были общие друзья, в том числе — главный врач больницы Минатома — 83-й клинической больницы Москвы, одной из лучших в стране. Под его началом полтора года лечили этого очень хорошего человека, Анатолием Яковлевичем его звали. Лучших врачей-онкологов привлекли к его спасению. Но болезнь не отступала, он таял в весе,

стал скелетом, обтянутым кожей.

— Почему?

— Потому что делали химиотерапию, а она убивает клетки раковые, но и нераковые тоже. В общем, освободили его от клеток. И отправили домой практически умирать. Сказали жене, что дня на два-три — больше он вряд ли проживёт. Максимум — семь дней. Лучше умирать дома, среди родных, чем в больничной палате. Все согласились.

Мы, его друзья, когда узнали об этом, решили пойти с ним попрощаться. А он настолько видел себя в зеркале ужасным, что не захотел показываться. Череп с провалившимися глазами, живой скелет в постели — ужас!

Я ничего не имел в виду, но у меня с собой оказалась запись Второго концерта Рахманинова в моей исполни-

Александр Савеллов-Дерябин — «Рассказ старого цыгана»

тельской интерпретации с оркестром «Боян». Этот диск я передал умирающему через его жену как благодарность за дружбу.

Проходит время. Не три, не семь дней — месяц. И он... сам мне звонит: «Анатолий Иванович, спасибо тебе за Рахманинова. Каждый день слушаю по несколько раз. Чем больше слушаю, тем больше нравится. Не могу оторваться!» Я был рад, что мой подарок пригодился другу.

Проходит ещё месяц, он жив, не умер. Более того — чрез жену пригласил меня и других друзей к себе домой на приём. Жили они на Пролетарской довольно скромно, но устроили для нас царский приём. Было время Великого поста, и пища была соответствующая. Огурцы и помидоры вкуснейшие, такие свежие, словно выращены не в теплице, а под открытым небом. Икра всех цветов — чёрная и красная. Коньяки лучших сортов. В общем, очень богатый, поистине царский приём.

Нас было человек пять или шесть. И к нам вышел сам хозяин. Он уже оброс мясом — ходил сам, опираясь на палочку. Жена счастлива: у него уже тело появилось — улыбается. Идёт ремиссия, выздоравливает — чудо! Просто чудо!

После приёма мы позвонили глав-

Интервью для газеты «Дари Добро»

может быть, борьба с угрозой Третьей мировой — атомной войны, к которой подталкивают мир русофобы.

— Анатолий Иванович, а Вы смотрите концерты современной музыки?

— Смотрю.

— Не нравится?

— Дело не в том, нравится или не нравится. Обо мне не беспокойтесь: я могу с дьяволом играть в шахматы, но душу ему не продам, что бы он ни обещал. Вот в чём вопрос. Если вы не будете смотреть, то не будете информированы. Врага надо изучать.

Адам и Ева съели плод с древа познания — и были изгнаны из Рая. С тех пор без греха познания не бывает. Чтобы познать, надо идти на сделки с совестью, идти на грех. Потом раскаиваться — но ты уже знаешь! И ты можешь объяснить своим детям и внукам, что познание невозможно без повреждения души.

— Анатолий Иванович, Вы в прекрасной физической и духовной форме — в 81 год! Расскажите, пожалуйста, о секретах своего творческого долголетия. Что Вы делаете для укрепления здоровья и продления жизни?

— Ничего особенно не делаю — некогда. Я думаю, Господь помогает всем в той мере, в какой мы этого заслуживаем. Я не употребляю наркотики, не употребляю табак и практически не употребляю алкоголь. Занимаюсь музыкой духовной, не хвастаюсь. Хотя это может нескромно выглядеть, — но у меня не бывает концерта, чтобы я не разговаривал с Богом.

— Каким образом?

— Не словами, конечно. Разговариваю музыкой.

которые создали вам условия для жизни и работы. Это учителя, ветераны войны и труда. Они обеспокоены, небеспечены. И что вы им предлагаете сейчас за

Полетаев и Пушкин. Встреча через двести лет

деньги? А я предлагаю хоть раз в месяц бесплатно послушать чистую, хорошую музыку. Потому что плохую музыку я не играю».

И они приходили — для них это были праздники духа. Приходили за несколько часов до концерта, когда мы ещё репетировали. Толпа стояла в фойе, сотни человек ждали, когда двери откроются в зал, чтобы занять места для себя, друзей и родственников, чтобы не стоять. Ведь они в возрасте, у них больные ноги. Им трудно стоять два отделения.

Вот такие у нас были праздники для бедных людей. Но и мы испытывали радость оттого, что не зря живём, что играем хорошую музыку, которая благотворна для зрителей. Какие были аплодисменты, сколько было цветов!

Концерты вела иногда Преображенская Галина Сергеевна. Она именитая ведущая, музыковед, где только не выступала. Но она любила приходить на наши бесплатные концерты, потому что видела: так, как принимают у нас в зале, такой тёплой атмосферы, такого искреннего восторга больше нигде нет.

Расскажу ещё одну историю. Концерты у нас всегда заканчивались овациями. И вот однажды, когда слушатели уже разошлись, ко мне подошёл человек и говорит:

«Анатолий Иванович, вот Вы сегодня исполнили «Вечерний звон». А я люблю эту песню, слушаю её в оркестре Осипова, в оркестре радио — у них разные версии, они хорошо играют, мне нравится. Но вот прошлый раз на Вашем концерте со мной случился конфуз: во время «Вечернего звона» я не мог сдержаться слёз. И специально пришёл сегодня ещё раз, чтобы убедиться, что это было случайно. Взял себя в руки, чтобы

конфуз не состоялся. И не мог ничего с собой поделать: опять были слёзы. Почему они появляются на Вашем «Вечернем звоне», чем это объяснить?»

— Действительно, чем?

— Я... разрушал его одиночество. Человек может даже среди людей быть одиноким в жизни. А слёзы у него текут потому, что он рад, что он не один, с ним все люди, которые испытывают такие же чувства. Это не слёзы обиды, не слёзы горя. Это слёзы радости, что он не один, что есть в мире такая жизнь, такие чувства, что есть Бог на свете, Которому можно и жизнь отдать.

— Однажды Вы не смогли привести концертный рояль, и пианистка вынуждена была играть на электрооргане, который шатался под ударами её пальцев, да ещё звук настроили, и микрофон фонил. Но, вопреки всему, Ваше исполнение Второго концерта Рахманинова и особенно — игра пианистки произвели на меня очень сильное впечатление, я тоже не мог сдержать слёз...

— Когда звучит вот такая музыка, она сильнее першингов (ракет-убийц). С ней можно идти в бой и побеждать. Люди шли на смерть с песней. И не с какой попало, а той, которая поднимает дух, делает человека сильным, делает его бесстрашным. Эта сила духа духовная кодируется звуками, которые несут в себе мощную энергию. Она воздействует на человека на уровне подсознания, воздействует прямо на душу.

ЧЕСТНО ЖИТЬ, ДОБРО ТВОРИТЬ

врачу и с радостью сообщили о состоянии пациента. На следующее утро он прислал «скорую помощь», которая отвезла его обратно в больницу, чтобы всё заново исследовать и продолжить лечение. Может, какая-то запоздалая реакция организма и теперь он выздоравливает... И снова, всё как полагается в больнице — измерение температуры и давления, обследования, реакция на препараты. В результате ремиссия, порожденная Рахманиновым, была прервана. И через полтора месяца пациент умер в больнице.

— Классический случай. Что же с ним произошло, как Вы думаете?

— Когда он лишился больных и здоровых клеток, больничного режима, капельницы, лекарств и прочего, у него стала оживать иммунная система просто оттого, что её перестали подавлять химиотерапией, и начали возрождаться клетки на фоне животворящей энергии Рахманинова, воздействующей на весь организм и душу больного. Другого объяснения я не знаю.

Факт печальный. Но он подтверждает свидетельство исследователей нашей музыки, которые говорят, что Второй концерт Рахманинова энергетически самый сильный из всего репертуара оркестра «Боян». И вообще рахманиновский репертуар наиболее благотворен для здоровья людей. Ведь у меня есть и много других его произведений.

— Помню, Вы рассказывали мне, как в советское время по линии «Интуриста» на Ваши концерты специально прилетали на «уикенд» люди из разных стран. Им предлагали Большой театр, Дворец Съездов, цирк, но они отказывались от них и желали слушать только оркестр «Боян». Почему?

— Потому что им предлагали всё то, что уже известно и традиционно в других странах, а «Боян» выступал в концертном зале бывшей церкви Святого Власия с храмовой акустикой, с высокой чистой музыкой — шедеврами великих русских композиторов. Это была неожиданная, радостная новизна высокого профессионального уровня для иностранных туристов всего мира.

— Что такое классическая музыка?

— Классика — это то, что живёт веками в интересах слушателей. Классика вырастает из народной музыки и служит сохранению народа. Народ

хранит её в веках.

А когда выходит во фраках с коллекционными инструментами титулованный коллектив и играет авангард, модерн, современный и называет это классикой, они — самозванцы! Вот когда исполняют Рахманинова, Чайковского, Бетховена, Баха, Вагнера, Шопена, Грига — это классика. Модернисты этого не играют. Для них это пыль старая, они играют то, что им сегодня велели исполнять. Создают отравленную звуковую среду.

— Но люди платят огромные деньги, чтобы приобщиться к этой отравленной среде.

— За деньги не станешь классиком. Моцарт умер — в братскую могилу положили, Бетховен умер в бедности. А это какая классика, какие достижения планетарные!

Вот недавно умер Холминов Александр Иванович — талантливый русский композитор. Народный артист СССР, лауреат Государственной премии. Автор многих опер, концертов, симфоний, кантат, песен. Он умер, и на его похоронах была семья из трёх человек и два баяниста. Ни правительство, ни Министерство культуры, ни Союз композиторов не пришли на похороны великого Холминова. И никакого кладбища престижного для него не нашлось. Почему? Потому что он русский композитор национальный,

Вот сейчас мы создаём цивилизацию за счёт потери морали и нравственности. И мы погибаем. Мы можем открывать какие-то технологические законы, создавать чудеса техники. Но на этом и конец; мы духовно не поднимались, а опустились. Об этом ещё Аристотель говорил: «Если вы делаете что-то в науке за счёт нравственности, то вы идёте не вперёд, а назад». Это актуально по сей день. Мы радуемся нашим успехам в науке и технике: «Ах! Ах!» А мы просто идём к самоубийству. Если бы мы шли вместе с нравственностью в духовном восхождении и служили бы Божьей истине, — другое дело: своевременно открывали бы законы, и это служило бы добру и совершенствованию.

— Почему это не происходит?

— Русофобия. Ведь пятая колонна существует не для того, чтобы наслаждаться нашей бедой, — она её создаёт, она трудится.

— Почему они уничтожают русских?

— У русских другая задача — служить Истине; а Истина — это Бог. И дороже

Правды у русского человека ничего не бывает. Другое дело, что правду можно подменить ложью. И мы, воюя за правду, можем не знать, что это ложь. Но мы верим в правду. В Гражданскую войну отец убивал сына, брат убивал брата для того, чтобы восторжествовала правда, как они её понимали. Но это же замысел дьявольский.

А за Правду русские могут жизнь отдать, самоотверженность у них генетическая, их веками этому обучали.

— Почему разрушителям не нравится, что мы служим правде, служим Богу?

— Они служат не Богу. С древних времён они служат мамоне, дьяволу. Это генетика, их обучают этому веками.

— А сами они думают, что Богу служат?

— Нет, они этим прикрываются. А сами знают, кому служат. Об этом Гёте давно написал в трагедии «Фауст»: за служение дьяволу тебе всё даётся в этом мире. Расплата наступит в мире ином.

— Как влияют на слушателей Ваши разговоры с Богом?

— Одна журналистка пригласила свою подругу, тоже журналистку на концерт оркестра «Боян». А та говорит: «Не могу. Я болею, у меня течёт из носа. А ехать далеко, зима...» Она: «Так это

Дирижёр в роли ведущего

же оркестр целебный. Вот и приезжай — убедись сама». Надо было, чтобы эта журналистка что-то написала в газете; мы всегда нуждались в поддержке, в рекламе.

— Ну и что дальше?

— Короче, она уговорила журналистку. Та приезжает на концерт. Полтора часа, два отделения. После концерта прибежала ко мне и говорит: «Анатолий Иванович, я не верила, что у Вас целебный оркестр. Но я пришла вся в слезах и слезах, а сейчас у меня нос дышит, кашля нет, чувствую себя нормально». Потом она написала о том, что с ней произошло, в «Парламентской газете».

— В каком зале Вы тогда выступали?

— У нас был зал на 500 человек в бывшем кинотеатре «Зенит», но меньше 600 там никогда не было. Бывало 800 человек, когда не было ни одного сантиметра свободной площади, сидели на ступеньках, на полу, на сцене, только на ложах не висели. Открывали двери в фойе — там стояло ещё 200-300 человек.

— Почему так много?

— Это были благотворительные концерты. Я их давал регулярно, три-четыре бесплатных концерта в квартал. Меня ругало за них руководство: «Зачем вы привлекаете зрителей к халяве?»

— Действительно, зачем?

— Я объяснял в Росконцерте, где мы служили: «Вы же отобрали у людей всё, им даже за квартиру платить нечем. А это те, которые брали Берлин, это те,

Музыка Рахманинова дарит силы

а власти предающие не заинтересованы в пропаганде национального искусства. Сейчас в стране русофобия. Правит бал русофобия — не только за рубежом. Правит бал пятая колонна, о которой говорит Президент. А русофобия несёт энергию разрушения. Вот почему русофобы не способны создать целебную музыку.

Сейчас идёт борьба, последняя,

ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

К столетию Октябрьской революции 1917 года на нас обрушились лавины «исторической» лжи, которая, по замыслу её заказчиков, должна сформировать заведомо неверное представление о Российской Империи. Особое значение хозяева либерального дискурса придать фальсификации роли Русской Православной Церкви в жизни России, не гнушаясь опускаться до клеветы и подтасовки исторических фактов. Носителями этой заведомой лжи нередко являются представители творческой интеллигенции, встроившиеся в пятую колонну. В этой связи представляет несомненный интерес анализ епископом Тихоном (Шевкуновым) выступления в журнале «Звезда» и на сайте «Эхо Москвы» известного кинорежиссера Александра Сокурова.

Фальсификация истории в художественных произведениях и публицистических высказываниях некоторых современных деятелей искусства, — такой острой теме была посвящена встреча с наместником московского Сретенского монастыря епископом Егорьевским Тихоном (Шевкуновым), главным редактором портала Православие.Ру.

4 июля 2017 года Владыка встретился с журналистами, учёными и студентами, до отказа заполнившими конференц-зал московской Библиотеки иностранной литературы. Они задали ему вопросы, бурно обсуждаемые в средствах массовой информации.

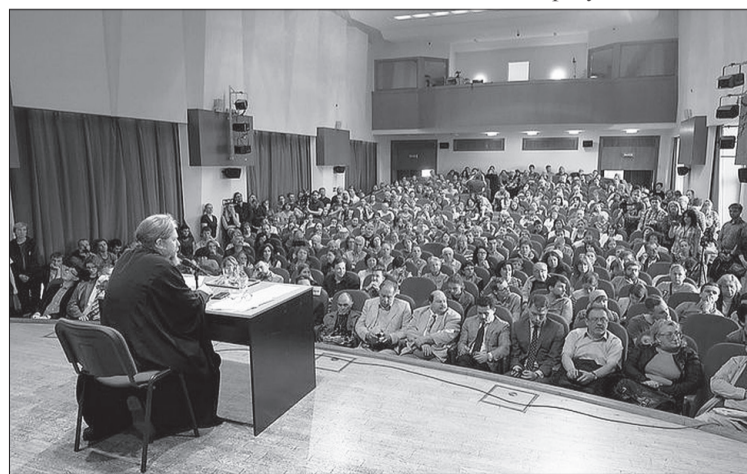
Особое внимание Владыка уделил столетию революции 1917 года и тому, как образ Церкви того времени преподается в ряде СМИ, какие мифы на этот счёт активно пропагандируются. Он раскрыл механизмы формирования подобных образов, на конкретных примерах показал лживость современных мифов. Мы с радостью публикуем выступление нашего единомышленника с сокращениями; целиком это можно прочитать на сайте «Православие. Ру»

— ...Мы с вами уже многократно слышали о фальсификациях истории, о том, что историю в своих интересах переинтерпретируют те или иные злокозненные и недобросовестные люди. Это даже стало уже неким шаблоном, но актуальности эта тема не потеряла. Известный французский поэт и замечательный автор множества афоризмов Поль Валери высказывал в своё время удивительные мысли:

«История — это самый опасный продукт, выработанный химией интеллекта. Её свойства хорошо известны. Она заставляет мечтать, она опьяняет народы, порождает у них ложные воспоминания, растревляет их старые раны, мучает их во время отдыха, вызывает у них манию величия и манию преследования и делает нации желчными, высокомерными, нетерпимыми и тщеславными».

Здесь сидят профессиональные историки. Мне немножко неудобно зачитывать перед ними эти слова, но это действительно так. Речь здесь идёт о ложной истории, об истории, в которой нет правды. Ещё Цицерон говорил о том, что первый закон истории состоит в том, чтобы бояться какой бы то ни было лжи, и затем — не бояться какой бы то ни было правды. Если мы соблюдаем это, пытаемся изо всех наших сил придерживаться правды, какая бы она ни была, то тогда наши занятия историей могут принести громадную пользу.

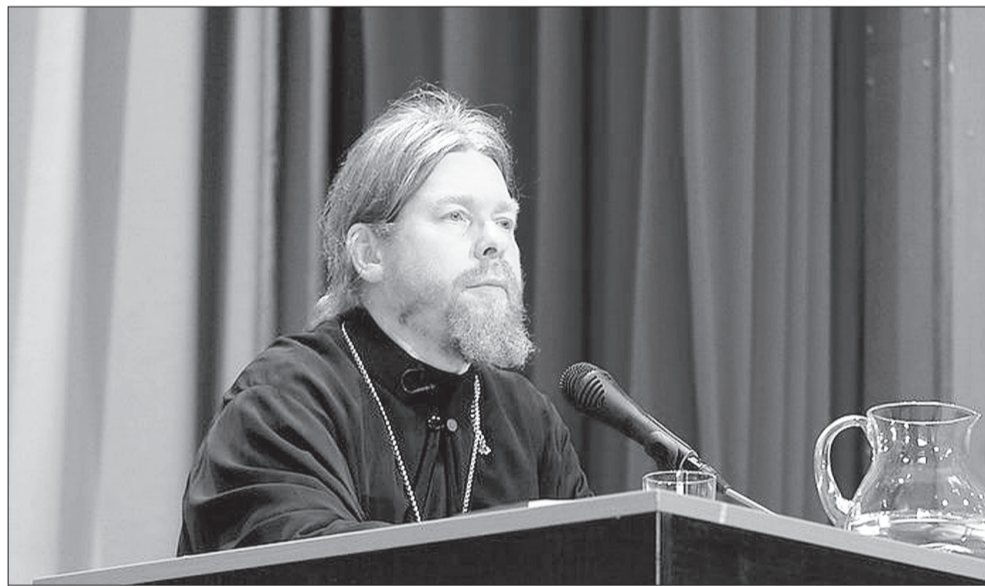
История — это не школьная учительница, а надзирательница, которая не задаёт уроки, а жёстко спрашивает за их незнание. Я своими словами передаю слова Ключевского. И всякий раз, когда об истории говорят не то, что было на самом деле, это, конечно же, большой грех. По-настоящему большой грех. Был такой английский режиссёр Кен Лоу, малоизвестный, но очень шумный в своё время, троцкист. Увлекался историей, он говорил вот что: «Важно, чтобы история писалась нами, потому что тот, кто пишет историю, контролирует настоящее».

В конференц-зале московской Библиотеки иностранной литературы

Это циничные, но очень правильные слова. Я бы добавил ещё, что тот, кто пишет историю, формирует будущее. И мне бы и хотелось сегодня поговорить о том, насколько важно нам самим разбираться в том, что нам предлагают в качестве нашей истории, в том числе отечественной.

... Недавно в журнале «Звезда», а затем на сайте «Эхо Москвы» было опубликовано интервью известного режиссёра Александра Николаевича Сокурова, где он значительное место уделил истории Церкви. Я бы не стал комментировать, а тем более дискутировать на темы,

Епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов)

предлагаемые Александром Николаевичем, но всё же считаю это необходимым сделать, потому что это касается особого периода в истории нашей страны и в истории Церкви. Скажу сразу, я очень позитивно отношусь к критике Церкви. Считаю, что даже несправедливая, с моей точки зрения, критика всё равно полезна и важна. Она всегда бодрит, даёт возможность посмотреть на себя без умиления и критически. Я никогда, ни разу не пытался оспаривать какую-либо критику в сторону Церкви. Любая критика, повторяю ещё раз, полезна.

Но когда утверждения касаются уже не нас, сегодняшних, ситуация уже другая. Нас можно критиковать сколько угодно. Мы действительно бываем разными, в том числе не соответствующими высокому призванию священника. Мы выслушиваем это со смирением и с пониманием того, что пусть не в таких огромных масштабах, но основания для такой критики всё-таки есть. Но когда речь идёт о нашей истории, тем более об истории столетней давности, когда Русская Церковь дала целый сонм новомучеников, причём не только России и не только Русской Церкви, но всему христ-

анскому миру, — тогда трактовка этих событий совершенно особая. Вот здесь, как мне кажется, надо постараться расставить точки над i.

Вот что говорит в своём интервью Александр Николаевич Сокуров. Вот как он формирует образ Церкви тогдашней, а мы уже в своём сознании проецируем её вообще на Церковь, на Церковь сегодняшнюю и на Церковь будущего, будущих времён.

Итак, цитата из интервью:

«В Российской империи Церкви вообще ничего не принадлежало. Всё было собствен-

церковная собственность, о которой мы специально скажем. И, конечно, никакому государству эти церкви не принадлежали.

Как храмы разоряли? Действительно, были случаи, когда крестьяне, особенно самая беднота, люмпены, участвовали в разрушении храмов. Но и это было нетипично. Вот несколько примеров, как их грабили:

«Забравшись в храм под предводительством Дыбенки, красноармейцы вместе с приехавшими с ними любовниками ходили по храму в шапках, курили, ругали скверно-матерно

ИСТОРИЯ РЕАЛЬНАЯ И ВЫМЫШЛЕННАЯ

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВ

ностью государства. Вы, наверное, обращали внимание на заброшенные, но не разрушенные церкви во многих сёлах, малых городах. Таких по всей стране огромное количество. Когда-то богатый селянин или помещик построил церковь за свой счёт и сдал её «на баланс

Иисуса Христа и Матерь Божию, похитили антиминс, занавес от Царских врат, разорвав его на части, церковные одежды, подризники, платки для утирания губ причащающихся, опрокинули Престол, пронзили штыком икону Спасителя. После ухода бесчинствовавшего отряда в одном из притворов храма были обнаружены экскременты».

Это Юг России, из отчёта особой комиссии при генерале Деникине, 1919-й год. А вот север России, Печёрский край. Командующий Печёрским краем у красных доносил, что «священник Спасский произносит проповеди против Советской власти, называя её властью грабительской. Арестовав священника Спасского, я с отрядом отправился далее. В пути был произведен допрос священнику Спасскому, который подтвердил своё выступление в церкви, но уклонился и сказал, что это только было сказано по отношению местного Усть-Немского волостного совета. Заседание совместно с членами Усть-Сысольской Чрезвычайной комиссии решило: приговорить священника Спасского к расстрелу, каковое постановление и было немедленно приведено в исполнение».

Местные крестьяне рассказали дочери о. Димитрия о его последних днях:

«Они (красноармейцы — ред.) все время били его нагайками. И пока везли на пароходе, все время били за то, что он не отрёкся от веры Христовой, а их называли слугами сатаны. Пароход остановили под утро на безлюдном месте. На опушке леса велели батюшке выкопать себе могилу. Да, видать, не глубоко смог он выкопать... Когда расстреляли его и забросали песком яму, дождь, ливший целый день, размыл песок, и кисть руки его торчала из могилы, как будто и мёртвый он проклинал их».

Таких примеров, к нашему ужасу, можно привести множество, все это творил наш народ. Но совсем не те самые крестьяне, о которых пишет Александр Николаевич. Люмпен-пролетариат крестьянский — да, отчасти, но только отчасти. 27 сентября 1918 года при занятии Печорского уезда арестовали настоятеля Никольского собора отца Анфала Суровцева. Как писали архангельские газеты,

«настоятель Усть-Цилемского собора отец Анфал Суровцев претерпел от большевиков мученическую смерть: захваченному в конце сентября отцу Анфалу Суровцеву сначала причинили невыразимые страдания, так как целых 10 дней его били нещадно плетью, потом постепенно отрезали нос, уши, вырвали язык, застрелили на борту парохода и сбросили в реку».

А в рапорте о жертвах красного террора среди лиц духовного звания Печорского уезда настоятеля Усть-Цилемского соборного прихода отца Иоанна Серебрянникова, например, говорится, что

«священник Бакуринского прихода на Печоре отец Иосиф Распутин был схвачен красноармейцами, увезен в Ижму и там, привязанный к телеграфному столбу, — расстрелян. Несмотря на мольбы жителей, его не дозволили похоро-

государства». Изредка храмы строились на государственные деньги. Церковь оформлялась как приход, и священнику назначалась зарплата из госбюджета. Строились такие церкви почти всегда на частные деньги.

Как только начались революционные события, и большевики захватили банки, они первым делом отделили Церковь от государства. Денег и без того было мало. И священники перестали получать зарплату. Помыкавшись месяц-другой, они забирали свои семьи, закрывали храмы и уезжали в города. Занимались торговлей, устраивались на работу. А храм оставался на разграбление селу. У народа не было особого отношения к храмам. Их разбирали, грабили, жгли. К слову, о нашем обществе: люди, которые молились, умилялись, плакали перед иконами, лбы разбивали, отмечали религиозные праздники — позже ходили и грабили это всё, жгли, воровали, загаживали. Тот же самый народ. Потом советская власть приспособилась некоторые из храмов для своих нужд. Большевики взрывали только крупные, знаковые церкви...»

Александр Николаевич утверждает, что храмы закрывались, священники удалялись в города, а церкви рушились самими крестьянами. Но дело в том, что деревенские церкви, как правило, строились самой же крестьянской общиной. Действительно, иногда их строили помещики, но в основном, в подавляющем большинстве, церкви в деревнях строились общинами, в которую входил и сам священник. И принадлежала эта община не церкви, а общине. Была так называемая

ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

нить. Труп священника был обглодан собаками. О. Иосиф прослужил в этом приходе 23 года, за мягкость и кротость характера был особенно уважаем прихожанами...»

А может быть, в родной для Александра Николаевича Сибири всё было как-то по-другому? Нет, всё было то же самое. По воспоминаниям игумена Евгения Красноперова, бывшего настоятеля Вознесенского монастыря, во время революции на территории храма за один раз было расстреляно 30 монахов. Сами большевики пишут в своих сводках, что реквизиция храмов осуществлялась без всяких законных

Александр Николаевич Сокуров

мотивов. Рассмотрение вопросов, связанных с открытием и закрытием храмов, было в функции райисполкомов и горсоветов. О том, как происходили закрытия храмов, можно узнать из заявления верующих граждан села Введенщина Иркутского района, направленного в Иркутский горсовет:

«1/IV-35 года нашим сельским активом от граждан села Введенщина было созвано общее собрание граждан села, на котором стоял вопрос о закрытии местной церкви. Собрание протекало в извращенном виде, т.е. молящимся не давали выступить, а которые выступали, были всяко осмеяны сельским активом. Собрание умышленно было затянута до 12 часов ночи, когда большинство граждан разошлись по домам, тогда они поставили вопрос на голосование. Голосование проходило также в явно извращенном виде, т.е. при подсчёте голосов голоса верующих умышленно пропускали, и в результате такого голосования они постановили закрыть церковь. Мы, молящиеся граждане села, считаем, что собрание проходило в извращенном виде, просим Вас назначить вторичное собрание и прислать своего представителя. Или разрешить, чтобы открыты церкви. Просим не отказывать нашей просьбе».

Очень странно выглядит ещё одно утверждение Александра Николаевича Сокурова о том, что большевики взрывали только крупные, знаковые церкви. Это было совершенно не так. Например, в трёх районах Владимирской области было взорвано и разрушено 110 сельских храмов. А вообще из нескольких десятков тысяч разрушенных дореволюционных храмов большая часть были именно сельскими. Поэтому заявление о том, что большевики взрывали только крупные, знаковые храмы, просто совершенно нелепо.

Репрессиям в 1920-30-е годы было подвергнуто более 200 церковнослужителей родной для Александра Николаевича Иркутской области. И это люди, которые как раз не ушли из своих храмов, а оставались там до конца, до расстрела. Апогей террора пришелся на 1937-1938 годы, когда был расстрелян каждый второй священнослужитель в Иркутской области. И эти священники до тюрьмы, до пыток и смерти оставались верующими людьми. Да, некоторые оставляли служение, но просто потому, что негде было уже служить. Вот пример протоиерея Михаила Окоповича. ОГПУ не раз вызывало его, предлагая оставить сан и стать осведомителем. Он категорически отказывался от этого. В 1925 году его арестовали, приговорили к трём годам в Соловках. В 1933 году последовал новый срок — 10 лет. В 1938 году его судили ещё раз и расстреляли в Соловках.

Это типичная судьба русского священника. Конечно, были отступники, но их было абсолютное меньшинство. А вот как держали себя на допросах эти не сбежавшие в города, не оставившие своих прихожан и не занявшиеся

торговлей, как пишет Александр Николаевич, священники. Священник Фёдор Фёдорович Верномудров служил в церкви Тихвинской иконы Божией Матери там же, в той же Иркутской губернии, в Иркутской епархии (я специально брал сведения оттуда же). В апреле 1931-го года вот что он говорил на допросе, после которого сразу же был осуждён.

«Воспитан я был в религиозном духе, в любви к отечеству, государю и русскому народу, и в своей общественно-политической деятельности я до последних дней внушал эту любовь к отечеству, государю и всему русскому народу.

Я до последнего времени считаю, что виновниками гибели Великой Руси, упадка нравственности, междоусобной вражды является революция и те люди, которым чужды тысячелетние устои Великой Руси и русского народа. Советская власть, как власть антихристианская, чужда запросам русского народа. Насилие с её стороны в отношении коллективизации, преследование религии, разрушение церквей, ликвидация кулачества ведёт не к величию страны, а к её обнищанию и гибели. Русский народ привык к свободному труду. Трудился для себя и давал пользу го-

сударству. Советская власть этих тружеников раскулачила, принудительно их сослала, в их дома вселила людей, которые всю свою жизнь были лодырями. Загнали насильно этих людей в колхозы, от которых в конечном итоге, как мы видим, никакой пользы государству нет. Свои убеждения я выражал на общественных собраниях, в церквях, во время произношения проповедей».

Отца Фёдора Верномудрова много раз арестовывали, ссылали на Соловки и Колыму. Наконец в 1938-м году его и двух его сыновей, Владимира и Святослава, расстреляли в Иркутске на полигоне «Пивовариха».

Александр Николаевич почему-то крайне пренебрежительно говорит о николаевской России. Как в советское время, так зачастую и сейчас о дореволюционной России говорят как о государстве отсталом и никуда не годном, с безграмотным населением. Но вот ещё в советское время по-настоящему думающие люди, задавали себе вопросы, крайне опасные в то время. Вот наш замечательный писатель Владимир Солоухин писал, что если Россия была такой отсталой, то откуда взялись шесть миллионов семей раскулаченных? Шесть миллионов семей, а в каждой кулацкой семье (то

могу к ним обращаться и получать совершенно точные сведения.

Но, может быть, жители городов были настроены уже по-другому. Конечно, в значительной степени рабочие были уже эмансипированы во многих отношениях. Но мы знаем, если смотреть объективно, — и в Петрограде, и в Москве, и в других промышленных городах рабочие выступали против закрытия храмов. Например, знаменитые волнения в марте 1922-го года в Шуе, когда практически всё взрослое население вышло на защиту храмов и было безжалостно расстреляно. То же самое происходило в Центральном Черноземье, в Поволжье и в Сибири.

«Когда началась революция 1917 года, миллионы людей обрушились на Церковь, потому что в глазах православных людей Церковь и николаевская Россия были одним целым».

Николаевская Россия, в всякий случай, к 1917 году была четвёртой-пятой экономикой в мире: США, Англия, Германия, а 4-ое и 5-ое место делили Франция и Россия. По темпам роста экономического производства мы были на первом месте, как сейчас Китай. Но эти цифры вы все можете посмотреть сами, они в свободном доступе. В сельском хозяйстве были совершенно колоссальные успехи. Самая протяжённая в мире железная дорога — Транссибирская магистраль, военная промышленность того времени, и т.д.

Теперь скажу о «безграмотной России». В 1920 году Наркомпрос провёл, как бы мы сейчас сказали, тестирование подростков с 10 до 16 лет на предмет их грамотности. 86% (и это 1920 год, разгар гражданской войны!) подростков оказа-

Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси

лись грамотными, с начальным образованием. Почему это стало возможным в «неграмотной России»? Потому что до 1908 года не было закона о всеобщем начальном образовании, но уже претворялась в жизнь программа всеобщего начального образования. Это с 1918 по 1920 год уже были очень большие проблемы в школах, но все равно, 86% детей от 10 лет уже имели начальное образование. Что преподавалось там, в этих церковно-приходских школах, кроме Закона Божьего, что само по себе замечательно, с моей церковной точки зрения? Письмо, счёт, чтение, гимнастика, природо-ведение, история (Александр III стал вводить).

В 1912-1913 годах в России находился французский журналист, экономист Эдмонд Терри. Тогда Россия брала очень много кредитов во Франции и предполагала брать ещё и ещё. Франция была нашим главным кредитором. И французские банки послали Эдмонда Терри с группой людей для того, чтобы выяснить, что происходит в России, и насколько можно кредитовать эту страну. И вот Эдмонд Терри пишет в своём заключении, что «если дела европейских наций будут с 1912 по 1950 года идти так же, как они шли с 1900 по 1912, Россия к середине текущего века будет господствовать над Европой как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении».

Так что не всё было так плохо в этой самой царской России. Не всё было так ужасно. Не всё было так хрестоматийно по-советски или по-антисоветски.

Александр Николаевич говорит далее, что «Священный Синод участвовал в управлении

страной». Где Священный Синод участвовал в управлении страной? Хоть один пример можно привести? Ну, разве что тот случай, когда митрополит Филарет 1860-61 годах участвовал в написании документа об освобождении крестьян.

«Священный Синод благословлял вступление России в Первую Мировую войну».

Действительно, это было сложнейшее время. Россия объявила войну Германии, и был совершенно колоссальный подъём всех слоёв общества. Император Николай II сделал всё, чтобы войны не было. Он писал и своему родственнику Вильгельму, и вёл переговоры с англичанами, он делал всё, чтобы войны не было. Но не получилось, война началась. И патриотический подъём был, действительно, колоссальный. И аристократия, и интеллигенция, и купечество, и даже оппозиция — все испытывали прилив патриотизма и долго ещё грезили всякого рода идеями, что получит Россия, в том числе и такие либералы, как Миллюков. Церковь, конечно, благословила свой народ на защиту Отечества.

«...Благословлял расстрелы рабочих, когда начались первые бунты в Сибири, и так далее».

Какие расстрелы рабочих благословлял Священный Синод?! Даже близко не было такого! Никаких документов, никаких свидетельств об этом быть не может.

«Священный Синод ни разу не заявлял, что убивать нельзя и надо поступить по-христиански. Поэтому в представлении населения это была одна, попросту говоря, компания... Церковь, которая могла бы быть посредником в гражданской войне, — им не стала».

Но Собор 1917-1918 года ежемесячно говорил, взывал, публиковал воззвания о прекращении внутренней смуты. Эти тексты общедоступны и известны сейчас даже в школах. Вот цитата из послания Патриарха Тихона:

«Забывты и пограны заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем неповинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных только разве в том, что честно исполняли свой долг перед родиной, что все силы свои полагали на служение благу народному. И всё это совершается не только под покровом ночной темноты, но и вьвь при дневном свете, с неслыханною доселе дерзостью и беспощадной жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности, — совершается в наши дни во всех почти городах и всяех нашей отчизны: и в столицах, и на отдаленных окраинах (в Петрограде, Москве, Иркутске, Севастополе и пр.)».

А вот что касается обличения:

«Опомнитесь, безумцы, — пишет в своём послании патриарх Тихон, — прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестоко дело, это — поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной».

Все это не печаталось в газетах, но зачитывалось во всех храмах Русской Православной Церкви, и зачитывалось неоднократно.

И ещё послание:

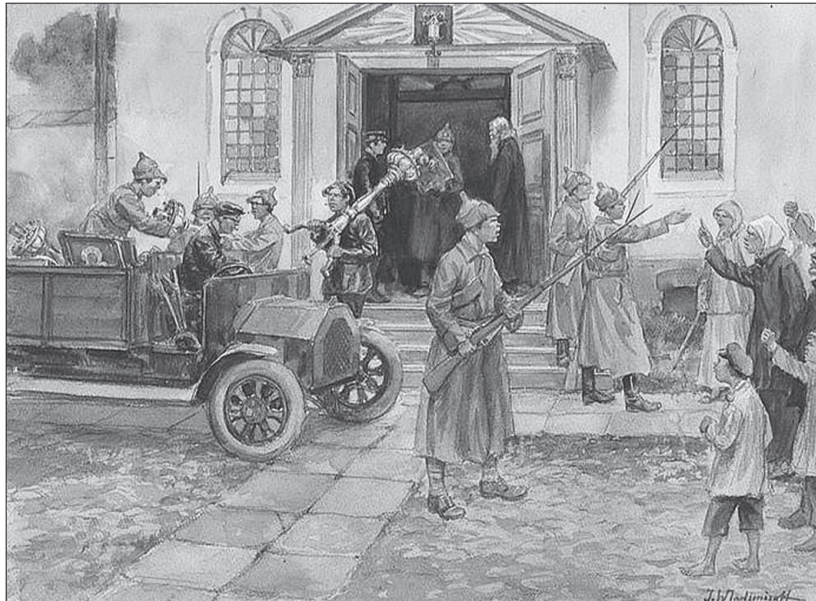
«К тебе же, обольщённый, несчастный русский народ, сердце моё горит желанием до смерти... Все мы — братья, и у всех нас одна мать — родная Русская земля, и все мы чада одного Отца Небесного, Которого молим: Отче наш, остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим...»

Взываю ко всем вам, архипастыри, пастыри, сыны мои и дщери о Христе: спешите с проповедью покаяния, с призывом к прекращению братоубийственных распрей и раздоров, с призывом к миру, тишине, к труду, любви и единению».

Это ли утверждает Александр Николаевич Сокуров, когда говорит, что Священный Синод ни разу не заявлял, что убивать нельзя, что надо поступать по-христиански? Разве Священный Синод не призывал к христианской жизни, миру и братолюбию? Знаменита анафема патриарха Тихона, которую называют анафемой советской власти. О ней особый разговор, но за это он, в том числе, поплатился тюрьмой. Возможно, даже был убит. Есть такая версия.

Александр Николаевич так повествует дальше о следующих событиях:

«Как только начались революционные события, и большевики захватили банки, они первым делом отделили церковь от государства. Денег и без

Иван Владимиров. Реквизиция церковного имущества в Петрограде

есть в семье просто крепких крестьян) — много детей, родители, супруга. В среднем десять человек, а это шестьдесят миллионов только из крепких крестьянских семей. Около 30% было кулаков среди крестьян, около 40-45% было середняков и только 15-20% бедняков. Правильно я говорю? Чуть побольше было середняков? Тут сегодня сидят историки, мне очень повезло, я

того было мало. И священники перестали получать зарплату. Помыкавшись месяц-другой, они забирали свои семьи, закрывали храмы и уезжали в города. Занимались торговлей, устраивались на работу».

Но о какой работе в городах тогда вообще может идти речь!? Голод тогда царил в городах. В деревне ещё как-то можно было жить. А что касается городов — там был тотальный голод с 1918 года. В Петрограде в январе и феврале 1918 года дневной паёк составлял сто грамм хлеба, а уже в апреле составлял 50 грамм. И туда стремились священники? Которые, кроме всего прочего, из-за своего социального положения, были первыми кандидатами в заложники.

Такие утверждения Александра Николаевича наталкивают на мысль о том, что он изучал историю по произведениям Ильфа и Петрова, но это совсем не так. Сокуров окончил исторический факультет Горьковского Государственного Университета. А главный редактор «Эха Москвы», который опубликовал это интервью, тоже окончил исторический факультет Московского Педагогического Университета (тогда — института) и 20 лет преподавал историю детям. Я без комментариев просто сообщаю эти сведения. Хотя мне как-то даже неловко. Всё-таки они профессиональные историки, а я кто? Так, поп-киношник.

Ещё одно удивительное утверждение мы слышим в этом интервью от историка и режиссёра Сокурова: что священнику назначалась зарплата из госбюджета, а после отделения Церкви от государства священники перестали получать эту зарплату.

Но в Российской Империи в то время какую-то зарплату получали лишь военные и морские священники. Обычные же священники зарплату практически не получали, лишь некоторые из них. В основном в деревнях они содержались общиной, в городах — своим приходом. Очень небольшие деньги выделял священникам Синод. А из государственной казны выплаты в среднем по духовенству на месяц составляли 67 копеек, и то, если разделить между получавшими, не получавшими, морскими священниками, военными священниками и прочими. На эти деньги можно было купить лишь два килограмма мяса, и всё.

Снова перейдём к интервью.
«В Российской империи Церкви вообще ничего не принадлежало. Всё было собственностью государства... Поэтому разговоры о том, что мы возвращаем Церкви то, что ей принадлежит, — далеки от правды. У Церкви не было своего имущества».

Александр Николаевич повторяет это настойчиво, и люди начинают в это верить, потому что он знаменитый и уважаемый человек. Но десятый том свода законов Российской Империи, книга вторая, говорит, что имущество Церкви является не государственным имуществом. К церковному имуществу принадлежит имущество монастырское, архиерейские дома. Говорится и про землю, принадлежащую церквям, монастырям, архиерейским домам, про движимое и недвижимое церковное имущество. Я готов признать, что может быть, свод законов Российской Империи не изучали в Государственном Университете на историческом факультете в городе Горьком. Но декрет об отделении Церкви от государства изучали, сто процентов. И там чёрным по белому написано, что никакие церковные, религиозные общества не имеют права владеть собственностью и что вся церковная собственность переходит государству. Всё имущество церковных, религиозных обществ в пункте тринадцатом декрета объявляется народным достоянием.

Особенно тяжело комментировать следующее слова Александра Николаевича Сокурова: «У народа не было особого отношения к храмам. Их разбирали, грабили, жгли. К слову, о нашем обществе: люди, которые молились, умилялись, плакали перед иконами, лбы разбивали, отмечали религиозные праздники — позже ходили и грабили это всё, жгли, воровали, заглаживали. Тот же самый народ».

Но вы слышали от меня сегодня, кто грабил храмы. Это были профессиональные террористы-революционеры, которые захватили власть.

В 1937 году была проведена знаменитая перепись населения. И одним из пунктов этой переписи было отношение к вере. Это был 1937 год, когда лишь за упоминание ледяшки священника могли человека репрессировать. Перепись проходила по месту жительства. Это

было одно из обязательных условий. Так вот, 56 % населения, того самого населения, о котором рассуждает Александр Николаевич, указали себя как верующих, несмотря ни на какие опасности. Причём эта цифра, возможно, даже наверняка, занижена. Потому что, например, в воспоминаниях Краснова-Левитина пишется, как к нему пришли переписчики, и он говорит: «Я верующий». А они пишут — атеист. И только когда он настоял на том, чтобы они записали его как верующего, заявив, что иначе он не подпишет лист, переписчики были вынуждены так сделать.

Александр Николаевич говорит:

«Невидать и зверски истязать друг друга

Митрополит Питирим (Нечаев)

могут только русские, это характер русского человека. Это чрезвычайно порочная предрасположенность, наследственная. Она формировалась постепенно. Способность выдвигать главного козла в стаде и идти за ним».

Но где же здесь эта способность? 56% населения говорят совершенно противоположное в важнейшем вопросе, который ставился перед ними.

«Невидать и истязать друг друга могут только русские, это характер русского человека, порочная наследственность». Подождите: а англичане, американцы, испанцы, французы в своих гражданских войнах — они что, осыпали друг друга лепестками роз, ходили в хороводах?

Александр Николаевич пишет, что противостоять такому наследственно порочному народу должны интеллектуалы, именно они должны управлять страной. Не будем называть те замечательные имена уже покойных людей, которых он предлагает в руководители страны. Но далеко не всякий творческий человек способен выполнять руководящую работу, так же как далеко не всякая кухарка может управлять государством...

В программе «Особое мнение» Александр Николаевич тоже поднял два вопроса. Он сделал своеобразный исторический экскурс, создал некие образы, а потом переходит к сегодняшнему дню:

«Современное государство сделало религию фактом политической жизни — это большое преступление современного государства. Они допустили религию в политику».

Хотелось бы узнать, где? Вот где религия допущена в политику? И как это проявляется? По Уставу Русской Православной Церкви, священнослужителям запрещено участвовать в политике, избираться в государственные органы власти. Запрещено. В 1980-е годы священники избирались в Верховный Совет, была такая ситуация. Потом на церковном Соборе был наложен категорический запрет на подобного рода политическую деятельность.

«Когда мы допускаем религиозных людей, — продолжает Александр Николаевич, — к государственной структуре России, — мы порождаем начало беды для всей страны. Это свидетельство просто не каких-то там космических противоречий, а просто глупости, отсутствия мудрости государственной у тех людей, кто работает в государственном аппарате, на высших уровнях государственного аппарата, совершить такую страшную ошибку. Эта страшная ошибка, которая может привести к обстоятельствам абсолютно необратимым».

Я не буду говорить о статистике, что 85% населения у нас признают себя православными. Но ведь и реально верующих людей у нас очень немало, и в первую очередь среди интеллигенции. Как говорил старец Силуан, в последние времена именно образованные люди будут переходить к вере. И что? Вот здесь сидят несколько руководителей, государственные чиновники,

которые являются православными людьми. И что с ними делать? Исключить? Запретить? Это сегрегация! Та конструкция государственного управления, которую предлагает Александр Николаевич, является сегрегационной и дискриминационной. Это скорее принадлежность тоталитарного государства, существует лишь в специфических странах. А в России модель сотрудничества — кооперационная, и в её рамках государство полное право имеет взять в чиновники религиозного или не религиозного человека.

Александр Николаевич возражает даже против традиционного приветствия православных людей: трижды поцеловаться по старому деловому обычаю. Люди приветствуют друг друга и считают, что это допустимо.

«Не надо встречать их поцелуями, лобзать руки, когда к нему в облачении в кабинет войдут. У священников — паспорта граждан Российской Федерации. Единственная законодательно позволенная форма общения губернатора с ними — это разговор как с гражданами. Церковь отделена от государства. Если губернатор будет следовать Конституционному праву, если у него есть далеко идущие амбициозные планы, он не будет переступать через себя и идти на сговор».

Какой сговор, если люди поприветствовали друг друга так, как это было принято столетия назад? Ну, и наконец, много говорит Александр Николаевич об Исаакиевском соборе. Это сложная тема, не хочу о ней говорить, но он утверждает, что Исаакиевский собор отнимают, и из бюджета города по-прежнему будут тратиться огромные деньги на его содержание.

Но говорили уже много раз, что не отбирают, он остается в собственности города. Множество раз говорили — и Святейший Патриарх, и представители города. Патриарх специально интервью дал, которое было размножено во всех средствах массовой информации, я имею в виду в информационных агентствах, что Церковь полностью берет на себя содержание, включая реставрацию собора. Но опять Александр Николаевич почему-то утверждает, что из госбюджета по-прежнему будут тратиться огромные деньги на его содержание.

Но заключить свое выступление мне хотелось бы всё-таки теми словами Александра Николаевича, с которыми я не могу не согласиться: «Мы, люди из среды гуманитарной, я таковым себя считаю, или среды университетской, — мы не можем стоять на позиции иной, чем защиты государства и защиты гуманитарности в стране. У нас нет других оснований, мы другого не умеем. Наша задача — только чтобы осуществлялась просвещенность и осуществлялась образование».

Павел Рыженко. Прощание с конвоем

Вот это замечательные, правильные слова. Таковы, действительно, наши задачи. Но самое главное, что исполнять все это мы должны, не забывая о всем вам известных словах, значимых особенно в стенах этой библиотеки, словах всем вам известного человека: «Жить не по лжи».

— ...Владька! К сожалению, официальная история во все времена была «продажной девкой» правящего класса. А разве может быть иначе?

— Конечно, может. Я считаю, что во все времена были честные люди и честные историки. Да, каждому государству и каждой правящей элите хочется исправить историю в своих интересах. Но это «хотелки», как говорит один из представителей этой правящей элиты, всего лишь «хотелки». А историки говорят, как всё было на самом деле. Я считаю, что сейчас есть все возможности говорить правду о нашей истории, какой бы она ни была. И самые мудрые представители правящего истеблишмента говорят, что всё-таки самое главное — это

историческая правда. Только тогда будет польза государству.

— Как бы вы прокомментировали слова протоиерея Всеволода Чаплина, что если покажут «Матильду», то Россия погибнет?

— Ну, это мнение отца Всеволода Чаплина. Сам фильм я ещё не видел, Пастернака, как говорится, не читал, но зато одним из немногих читал сценарий, видел трейлер фильма. То, что я там увидел, не вызывает энтузиазма и никакой радости, мягко говоря. Показанные взаимоотношения так называемого треугольника — Матильды Кшесинской, Николая Александровича и Александры Фёдоровны — всё это показано ужасно лживо. После 1894 года Николай Александрович полностью оставил всякие отношения с Матильдой Кшесинской. У них состоялся разговор, он сказал, что та девушка, в которую он был безнадежно влюблён и которая ему отказала, поскольку не хотела переходить в Православие, всё-таки согласилась выйти за него замуж. А ранее, в 1892 году, наследник посчитал себя свободным и позволил себе увлечься очаровательной и прекрасной 18-летней девушкой. Но потом он чувствовал свою вину, потому что понимал, что жениться на ней не может. И это страшно его тяготило, это был его грех. И когда будущая Императрица согласилась выйти за него замуж, он рассказал ей всю историю своего увлечения Матильдой. Александра Фёдоровна написала в своих дневниках: Ники всё мне рассказал, мы оба поплакали. Какая у него удивительная душа, пишет она, он доверился мне полностью и всё рассказал о себе. Дай Бог, чтобы я была достойна этого доверия.

И с Матильдой Николай Александрович тоже поговорил и покалялся. Он расстался с ней, хотя обеспечил её полностью. Она потом даже не виделась, он потом лишь помогал ей дистанционно. Вот и всё.

Но когда в эпизодах трейлера и в сценарии уж такой жуткий треугольник и такие африканские страсти показаны... Когда наследник и уже Император прыгает, простите, из будуара в будуар, а Александра Фёдоровна идёт с ножом добывать кровь Матильды, то это просто неприлично. О чём тут вообще говорить?

Запрещать этот фильм? У нас нет никаких механизмов запрета. Я бы запретил, но бодливой корове Бог рогов не даёт. Ну не можем мы запретить этот фильм. Хотя я бы запретил, потому что это запредельная пошлятина. Как это ещё можно назвать? Но наше дело, я считаю, говорить правду об этой истории. Говорить, что если вы хотите, чтобы вас обманывали, чтобы, извините за выражение, вешали килограммы лапши на соответствующие части тела, то, пожалуйста, тогда смотрите и верьте.

— Но ведь это же художественный фильм.

— Художественный фильм об истории не должен переступать за рамки истории. Можно

было бы, например, в «Капитанской дочке» Пугачёва сделать любовником Екатерины II. Но Пушкин этого почему-то не сделал. Что касается исторических персонажей, то в этом и выражается порядочность и профессионализм художника, если он не переступает за пределы исторической правды. Не попирает её. Пушкин сочинил историю любви двух молодых людей, но что касается императрицы Екатерины, в историческом плане Пушкин ничем против правды не погрешил. И это наш пример. То же самое — Лев Толстой в «Войне и мире». Ну не писал Лев Толстой ради красного слова, что Кутузов Москву

сдал, а потом и Петербург.

Словом, если это художник, то он должен действовать в этих исторических рамках. А если он это делает по-другому, то должен написать, что снял фэнтези на тему истории России. Но ведь режиссёр так не действует! В трейлере написано: «Главный исторический фильм года». И это в 2017 году! Когда все мы проводим конференции, и в МГУ, и в РГГУ, и в Педагогическом, пытаюсь осмыслить этот страшный период. Театр ставит какие-то постановки. И тут наш замечательный кинематограф тоже представил нам шедевр в виде этого фильма, вот так он осмыслил нашу историю. Плохо это и недостойно.

Подготовил Юрий Пуцаев

Фото: Анатолий Горяинов

Источник: Православие.Ру

5 июля 2017 года

(Публикуется с сокращениями)

